

ХЕРСОНСКІЯ

22-го М. Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

3. Объявленіи

Привлеченіи къ Херсонскому Епархіальному Вѣдомостию

1. Слово височайшаго повелѣнія Директора Архіепископскаго Херсонскаго Консисторіи и Одесскаго, говорено 21-го Сентября 1862 года

по стѣнному повелѣнію

2. Разрѣзамъ предоложенію Неполова

3. Писемъ Г. Сунжкова къ Неполову

4. Разныхъ явственій

N 22.

15-го Ноября 1862 года.

ОДЕССА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ П. ФРАНЦОВА.

Одесса, Октября 30 дня, 1862 года

Издатель Вѣдомостей П. Францовъ

ОГЛАВЛЕНІЕ

22-го № Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

	Стр.
1. Высочайшія повелѣнія и распоряженія святѣйшаго сѹнода . . .	211
2. Распоряженія Епархіальнаго Начальства	212
3. Объявленія	213

Прибавленія къ Херсонскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

1. Слово высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, архіепископа херсонскаго и одесскаго, говорено 21-го Сентября 1862 года по случаю освященія другаго придѣла въ елисаветградскомъ соборѣ.	281
2. Разказы преподобнаго Нестора лѣтописца. (Разказъ V.)	289
3. Письмо г. Сушкова къ редактору газеты Nord	302
4. Разныя извѣстія	317

Печатать позволяется. Одесса. Октября 30 дня, 1862 года.

Цензоръ Протоіерей М. Павловскій.

I.

**ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ
СВЯТѢЙШАГО СѦНОДА.**

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу господина исправлявшаго должность оберъ-прокурора святѣйшаго сѦнода, въ 11 день Сентября сего года, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе святѣйшаго сѦнода объ учрежденіи въ самарскомъ уѣздѣ, между селеніями Большою Каменкою и Раковкою, женской общины подъ наименованіемъ Святотроицкой, на изложенныхъ въ томъ опредѣленіи основаніяхъ.

Святѣйшій правительствующій сѦнодъ слушавъ дѣло, по возбужденному однимъ изъ епархіальныхъ преосвященныхъ вопросу, о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ по просьбамъ временно-обязанныхъ крестьянъ и дворовыхъ людей, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и принявъ въ соображеніе, что по смыслу 1575 ст. Т. VIХ Зак. Сост. Свода 1857 года, метрическія свидѣтельства выдаются изъ консисторій безпрепятственно всемъ лицамъ, принадлежащимъ къ свободнымъ состояніямъ, и что за силою Всемилостивѣйшаго манифеста 19 Февраля 1861 года, бывшіе помѣщичьи крестьяне и дворовые люди вышли изъ крѣ-

постной зависимости, — опредѣлилъ: дать знать циркулярными указами по духовному вѣдомству, что вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости крестьянамъ и дворовымъ людямъ должны быть выдаваемы, по ихъ просьбамъ, установленныя въ приведенной 1575 ст. Т. IX метрическія свидѣтельства, согласно примѣчанію къ этой статьѣ, во всѣхъ случаяхъ, въ какихъ оныя могутъ быть испрашиваемы.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬТВА.

Тираспольскаго уѣзда, селенія Григоріевки, Николаевской ц., священникъ Василій Діонисьевъ, согласно прошенію его, уволенъ за штатъ; а на его мѣсто опредѣленъ діаконъ г. Бобринца, Николаевскаго собора, Николай Діонисьевъ, который и рукоположенъ во священника.

Александрійскаго уѣзда, селенія Березовки, Іосифовской ц., священникъ Василій Григоріевъ переведенъ того же уѣзда, въ селеніе Овнянку, къ Покровской ц.

Отставной губернской секретарь Петръ Пушкаревскій принять въ духовное званіе, съ предоставленіемъ ему права просить діаконскаго мѣста.

Одесскаго Успенскаго монастыря послушникъ Иванъ Стыцуновъ (въ рясофорѣ Ефремъ) уволенъ изъ херсонской въ таврическую епархію, гдѣ и опредѣленъ въ число братіи балаклавскаго Георгіевскаго монастыря.

Служившій въ штатъ канцеляріи херсонской консисторіи, коллежскій регистраторъ Игнатъ Зеленкевичъ уво-

лень изъ консисторіи для поступленія въ одесскій приказъ общественнаго призрѣнія.

Г. Елисаветграда, Покровской ц., священникъ Сергій Погорѣловъ определенъ законоучителемъ въ елисаветградское приходское училище, на мѣсто священника Антонія Синицкаго, который отъ сей должности уволенъ.

Харьковской епархіи, куряжскаго Преображенскаго монастыря послушникъ Іаковъ (въ рясофорѣ Прокль) Платоновъ принять въ херсонскую епархію и определенъ въ корсунскій Богородичный монастырь.

Ш.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

а) О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ.

По старанію священника южнаго поселенія, селенія Сентова, Святодуховской церкви, Николая Лабинскаго, прихожане той церкви устроили новую деревянную ограду для своей приходской церкви. Болѣе другихъ принесли пожертвованій на это доброе дѣло поселяне: Григорій Ламановъ, Василій Уманенко, Иванъ Ханья и Игнатій Шестерикъ.

б) При московской синодальной типографіи въ лавку, и въ запасы, на никольской улицѣ, поступили въ продажу вновь отпечатанныя книги.

ЦЕРКОВНОЙ ПЕЧАТИ:

1. Книга правилъ св. Апостолъ, св. Соборовъ и св. Отецъ, на греческомъ и славянскихъ языкахъ, въ 8 д.

безъ пер. 1 р. 80 к. и въ переплетахъ: кож. 2 р. 20 к., кор. 2 р. и бум. 1 р. 85 к. Вѣс. въ листахъ, 4 ф. и въ пер. 5 ф.

2. *Минея общая*, въ листъ, съ киноварью, безъ пер. 2 р. 80 к. и въ пер. кож. 3 р. 65 к. Вѣс. въ лист. 5 ф. и въ пер. 6 ф.

3. *Тожь*, въ 8 д. съ киноварью, безъ пер, 1 р. 40 к. и въ пер. кож. 1 р. 70 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. по 3 ф.

4. *Начальное учение (Азбука)*, въ 16 д. одной церк. печати, безъ пер. съ печ. оболоч. 4 к. и въ оболоч. 5 к. Вѣс. 1 ф.

5. *Тожь*, съ гражданскимъ прибавленіемъ, по тѣмъ же цѣнамъ.

6. *Псалтирь (учебная)*, въ 4 д. съ киноварью, безъ пер. 90 к. и въ пер. кож. 1 р. 30 к. и кор. 1 р. 10 к. Вѣс. въ лист. 2 ф. и въ пер. по 3 ф.

7. *Тожь*, въ 8 д. безъ пер. 56 к. и въ пер. кож. 90 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. по 2 ф.

8. *Псалтирь слѣдованная*, въ 8 д. съ киноварью, безъ пер. 2 р. 55 к. и въ пер. кож. 2 р. 85 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. по 10 ф.

9. *Пѣніе Божественной литургіи Златоустаго*, придворное простое, въ 4 д. въ бум. пер. 10 к. Вѣс. 1 ф.

10. *Указаніе пути въ царствіе небесное*, въ 4 д. въ печ. оболоч. 15 к. Вѣс. 1 ф.

Житія святыхъ, заимствованныя изъ Минеи-Четыи мѣсяца Маія, напечатанныя отдѣльными книжками, въ 8 д. въ печ. оболочкѣ:

11. а) *Житіе и труды преподобныхъ отецъ нашихъ Меодія и Константина, нареченнаго Кирилла*,

епископовъ моравскихъ, на бум. бѣл. 8 к. и на сѣр. 7 к.
Вѣс. 1 ф.

12. б) *Житіе и страданіе св. пророка Іереміи*, на бум. бѣл. 7 к. и на сѣр. 6 к. Вѣс. 1 ф.

13. в) *Житіе преп. Пафнютія Боровскаго*, на бум. бѣл. 7 к. и на сѣр. 6 к. Вѣс. 1 ф.

14. г) *Страданіе св. мученикѣ Тимовея и Мавры*, на бум. бѣл. 5 к. и на сѣр. 4 к. Вѣс. 1 ф.

15. д) *Житіе преп. отца нашего Арсенія великаго*, на бум. бѣл. 7 к. и на сѣр. 6 к. Вѣс. 1 ф.

16. е) *Житіе преп. отца нашего Пахомія великаго*, на бум. бѣл. 9 к. и на сѣр. 8 к. Вѣс. 1 ф.

17. ж) *Житіе св. равноапостольнаго царя Константина и св. матери его Елены*, на бум. бѣл. 5 к. и на сѣр. 4 к. Вѣс. 1 ф.

ГРАЖДАНСКОЙ ПЕЧАТИ:

18. *Россійскій букварь для обученія юношества церковному и гражданскому чтенію*, въ 12 д. безъ пер. 8 к. и въ пер. бум. 10 к. Вѣс. въ листахъ и въ пер. по 1 ф.

с) О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

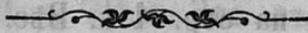
Праздны мѣста :

Священническія :

Александрійскаго уѣзда, въ селеніи Березовкѣ, при Іосифовской ц.; херсонскаго поселенія, въ селеніи Красномъ Ярѣ, при единовѣрческой Благовѣщенской ц.; въ селеніи Зыбкомъ, при единовѣрческой Покровской ц.;

въ селеніи Золотаревкѣ, при единовѣрческой Ильинской церкви.

Дьячковскія и Пономарскія тѣже, которыя показаны въ № 21 епархіальныхъ Вѣдомостей.

С Л О В О

Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, архіепископа херсонскаго и одесскаго, по освященіи храма *).

Какъ нѣтъ храма въ небесномъ градѣ Вседержителя, такъ не было, брат. мой, храма и въ земномъ раю сладости, нашемъ первомъ отечествѣ, въ мѣстѣ блаженнаго пребыванія первозданнаго человѣка во дни его невинности, — безъ сомнѣнія потому, что тогда вся земля, не оскверненная грѣхопаденіемъ человѣка, была чистымъ жилищемъ Божиимъ, святымъ селеніемъ присносущной славы Господа Вседержителя; потому особенно, что душа и сердце человѣка, созданнаго по образу Божию, были святымъ престоломъ Божиимъ, на которомъ приносилась чистая жертва хвалы и благодаренія Господу, и на который выну нисходила святая и освящающая благодать Духа Божія. Въ этомъ состояніи чистоты и непорочности человѣкъ былъ вседоволенъ и блаженъ, не зналъ скорбей и бѣдствій, не вѣдалъ слезъ и воздыханій. Ибо всеблагій Творецъ, по слову пророка, малымъ чимъ умалилъ его отъ Ангель, славою и честію вѣнчалъ его, и поставилъ его надъ дѣлы рукою Своею, вся покорилъ подъ нозъ его. Но сей боговѣнчанный царь земли, преклонившись къ совѣту змѣиному, сдѣлался преступникомъ, достойнымъ казни, по-

*) Говорено 21-го Сентября 1862 года по случаю освященія другаго придѣла въ Елисаветградскомъ соборѣ.

терялъ честь и славу, лишился счастья и блаженства. Проклята земля въ дѣлахъ твоихъ, сказалъ ему правосудный Царь царствующихъ и Господь господствующихъ; тернія и волчцы возрастить тебѣ, въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой, дондеже возвратишия въ землю, отъ нея же взять еси. Оттолѣ въ самомъ сердцѣ челоуѣка и въ его совѣсти открылся неизсякаемый источникъ внутренней скорби, туги и болѣзни. Оттолѣ и вся тварь, повинувшаяся суетѣ, возстала на виновника своего проклятiя и спобораетъ Богу на безумныя. Самая земля, стенающая подѣ тяжестiю грѣховъ его, то содрогается и колеблется, то изсыхаетъ и каменѣетъ подѣ ногами его. Самый воздухъ, заражаемый дыханiемъ страстей челоуѣческихъ, дышетъ на него болѣзнями и смертiю. Самое небо, оскорбляемое восходящимъ до него воплемъ беззаконiй земныхъ, то изливаетъ воды потопныя, то становится какъ бы мѣдянымъ надѣ главою его. Многообразныя бѣдствiя, какъ бы исторгшия изъ роковаго древа познанiя, обрушились на главу преступника заповѣди Божiей. Бѣды во градѣхъ, бѣды въ пустыни, — такъ исчисляетъ апостолѣ испытанныя имъ бѣдствiя жизни, — бѣды въ рѣкахъ, бѣды въ мори, бѣды отъ разбойникъ, бѣды отъ сродныхъ, бѣды во лжебратiи. И нѣтъ конца скорбямъ челоуѣческимъ, какъ нѣтъ конца грѣхамъ его. Доколѣ живемъ мы на сей землѣ, проклятой въ дѣлахъ рукъ челоуѣческихъ, дотолѣ не можемъ не уязвляться тѣми тернiями, которыя порождаетъ она по повелѣнiю Божiю. Доколѣ носимъ въ своемъ сердцѣ грѣхъ, этотъ первый источникъ всякаго зла, дотолѣ не можемъ не подвергаться неизбежнымъ послѣдствiямъ зла въ этомъ мiрѣ — скорбямъ и печалямъ. Доколѣ духъ нашъ не уврачевался совершенно отъ застарѣлой язвы

грѣховной, дотолѣ Врачъ небесный по необходимости употребляетъ, по временамъ, желѣзо и огонь, чтобы язва не сдѣлалась неисцѣльною, чтобы, хотя гласомъ суда и прещенія, возбуждать насъ отъ усыпленія грѣховнаго, и ищищать отъ огня вѣчнаго. Дотолѣ на нивѣ Божіей пшеница растеть вмѣстѣ съ плевелами, дотолѣ и она, вмѣстѣ съ ними, должна терпѣть и стужу и зной, подвергаться бурямъ и непогодамъ. А что потомъ? Смерть и тлѣніе, гробъ и могила ожидаютъ земнаго странника.

Для облегченія сего тяжкаго и болѣзненнаго странствованія нашего въ этой странѣ изгнанія, премилосердый Господь и Спаситель нашъ даровалъ намъ духовное пристанище и благодатное мѣсто успокоенія въ святыхъ храмахъ Своихъ. Здѣсь душа вѣрующая обрѣтаетъ отраду и утѣшеніе, помощь и облегченіе отъ всѣхъ скорбей и печалей, отъ всѣхъ бѣдъ и обуреваній житейскихъ; здѣсь обрѣтаетъ благодатную помощь и защиту не только въ жизни, а и по смерти. Ибо здѣсь неизсякаемый источникъ благодати Божественной, немощная врачующей и оскудѣваемая восполняющей.

Теперь, усилится ли когда внутренняя болѣзнь души вашей? Возскорбитъ ли духъ вашъ отъ тяжести грѣховъ и беззаконій, такъ что не будетъ мира въ костяхъ вашихъ отъ лица грѣхъ вашихъ? Уязвленная совѣсть будетъ терзать и мучить васъ, горькое, но позднее раскаяніе сокрушитъ ваше сердце? Придите въ храмъ Божій. Здѣсь Самъ Господь учредилъ духовное судилище не для осужденія, а для оправданія грѣшниковъ. Здѣсь Единородный Сынъ Божій, Единъ имѣющій власть на земли отпущать грѣхи, оставилъ, какъ драгоценный залогъ, сію божественную власть Свою, и ввѣрилъ ее служителямъ храма: имже

отпустите грѣхи, рекъ Онъ имъ, отпустятся имъ, и имже держите, держатся. Исповѣдайте здѣсь, у подножія креста Его, всѣ грѣхи свои, и пріимете оправданіе и прощеніе: аще бо исповѣдуемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша: увѣряетъ насъ возлюбленный ученикъ Христовъ.

Изнеможетъ ли духъ вашъ въ борьбѣ съ плотію и міромъ? Томится ли душа ваша преодолювающею силою страстей и похотей плотскихъ, воюющихъ на духъ нашъ? Ощущается ли въ сердцѣ вашемъ та духовная алчба и жажда, которой не утоляетъ ничто земное? Спѣшите въ храмъ Божій: здѣсь Самъ Господь уготовалъ духовную трапезу, которая питаетъ и укрѣпляетъ, ободряетъ и оживляетъ духъ нашъ. Причаститесь съ вѣрою и благоговѣніемъ безсмертнаго и животворящаго тѣла и крови Христовой. Съ причащеніемъ ихъ придетъ и вселится въ васъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ — со всею полнотою благодатныхъ даровъ Своихъ, со всею святостію и правдою, со всею любовію къ добру и отвращеніемъ отъ зла; и обновится духъ вашъ, утвердятся въ Господѣ помышленія ваши, возрадуется душа ваша и возвеселится сердце ваше о спасеніи своемъ.

Отяготится ли духъ вашъ молвою и попеченіями житейскими, начнетъ стонать и томиться подъ тяжестію суеты суетъ? Придите съ вѣрою въ храмъ Божій. Здѣсь услышите кроткій, божественный гласъ Самаго Господа Іисуса Христа: пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азь упокою вы; возьмите иго Мое на себе, и обратите покой душамъ вашимъ. Здѣсь св. Церковь своими молитвами и ученіемъ, наставленіемъ и примѣромъ Богоносныхъ мужей облегчитъ тяжесть души вашей и наставитъ

вась, какъ жить въ міръ, не прильпяясь къ міру, не плѣняясь суетою его, не страшась угрозъ его. Она возвѣститъ вамъ святой и царскій путь, вводящій въ покой вѣчный, — путь смиренія и страха Божія, путь терпѣнія и благодушія, путь самоотверженія и послѣдованія за Христомъ, путь кротости и воздержанія, любви и благожеланія ко всѣмъ, чистоты и святости всѣхъ намѣреній и дѣяній.

Снѣдается-ль душа ваша какою либо печалію и скорбію, сокрушается-ль сердце ваше отъ тяжкихъ ударовъ бѣдствій и несчастій? Спѣшите подъ матерній кровь св. Церкви. Ей Самъ Господь Иисусъ Христосъ далъ право и власть творить молитвы и моленія за вся человѣки, и Самъ же общалъ исполненіе ея прошеній. Она не только сама будетъ умолять о вась своего Владыку и Господа, но и подвигнетъ на молитву съ собою весь Соборъ святыхъ Божіихъ и самую Царицу небесе и земли, пречистую Матерь Божію. Какой скорби не утолитъ такая молитва? Какой отрады не пролетъ въ сердце снѣдаемое печалію?

Грозитъ ли гнѣвъъ Божій съ небеси въ какомъ либо бѣдствіи общественномъ? Надобно прежде всего притекать въ храмъ Божій: здѣсь принесется всеумилостивляющая жертва — плоть и кровь Сына Божія, въ умилостивленіе правосудію Божію; и Самъ Единородный Сынъ Божій станетъ за насъ ходатаемъ предъ Отцемъ Своимъ; вознесется соборная молитва, которую приѣмлетъ Господь въ волю благоуханія; и Тотъ, Который умилосердился покаяніемъ и молитвою ниневитянъ и раскаяся о злѣ, еже рече сотворити, — тѣмъ паче умилосердится надъ достояніемъ Своимъ, и изметъ отъ всякаго зла рабовъ Своихъ.

Отяготѣетъ ли надъ кѣмъ злоба человѣческая, коварство и зависть, зложелательство и вражда? Господь Иисусъ

Христось дароваль намъ и противъ сего жесточайшаго зла дѣйствительнѣйшее, истинно божественное средство — молитву за враговъ и ненавидящихъ насъ. Приди въ храмъ Божій, принеси здѣсь сію молитву отъ всего сердца твоего, полного любви, незлобія и прощенія, какъ приносилъ бы молитву за лучшихъ друзей твоихъ и благодѣтелей. — И Духъ Божій ниспошлетъ душѣ твоей такой миръ, котораго не возмутитъ никакая злоба, преисполнится сердце твое такимъ утѣшеніемъ небеснымъ, котораго никто же возьметъ отъ тебе.

Изможетъ ли, наконецъ, самое тѣло твое въ борьбѣ съ трудами изнурительными, со стихіями враждебными намъ? и повергнется на одръ болѣзни? Тогда, если не можешь придти, то возведи взоръ свой ко храму Божию и призови пресвитеры церковныя, да молитву сотворятъ о тебѣ, помазавше св. елеемъ, и молитва вѣры спасетъ тебя болящаго, и воздвигнетъ тебя Господь, и аще грѣхи сотворилъ, отпустятся тебѣ: такъ увѣряетъ одинъ изъ ближайшихъ учениковъ Христовыхъ.

Впрочемъ, въ продолженіе жизни мы можемъ находить еще нѣкую, хотя обманчивую, отраду и утѣшеніе, можемъ заглушать, хотя на время, скорби души нашей, то въ сокровищахъ и богатствѣ, то въ увеселеніяхъ и забавахъ, то въ сродникахъ и друзьяхъ. Но вотъ настанетъ страшный, но неизбѣжный, всѣмъ извѣстный и никому недовѣдомый, всѣми ожидаемый и никѣмъ не желаемый, часъ смертный. Измощенное тѣло уже недвижимо на одрѣ, смятенный духъ готовъ разлучиться отъ него и предстать предъ лице всевѣдущаго Судіи. Кто поможетъ намъ въ этотъ страшный день и часъ? Никто и ничто. Вся мудрость человѣческая нѣма и безгласна предъ таинствомъ смерти;

все могущество земное ничтожно предъ силою повелѣнія Творческаго; вся любовь и усердіе близкихъ къ намъ безсильны оказать намъ какую либо помощь. Тогда-то, возлюбленный собратъ мой, тогда наипаче обрати взоръ свой ко храму Божію. Оттолъ придетъ къ тебѣ служитель Христовъ, и словомъ утѣшеній и обѣтованій евангельскихъ укрѣпитъ твое сердце, силою святѣйшаго таинства покаянія очиститъ, освятитъ и умиротворитъ мятущуюся совѣсть, молитвою и моленіемъ окрылитъ твою душу и поможетъ ей совершить благонадежно горній полетъ свой отъ земли къ небу. Оттолъ придетъ къ тебѣ Самъ Господь Иисусъ Христосъ — надежда въ смерти нашей, животь по смерти нашей — въ пречистыхъ Своихъ таинствахъ. Соединись съ Нимъ напутственнымъ причащеніемъ плоти и крови Его: тогда и самъ воспріимешь дерзновеііе и речешь: аще и пойду посредеѣ сѣни смертныя, не убоюся зла, яко Ты, Господи, со мною еси.

Но вотъ и послѣдній вздохъ излетитъ изъ груди нашей; послѣдняя нить жизни прервется; бездыханное тѣло наше предается тлѣнію. Тогда всѣ и все, по необходимости, оставитъ насъ. Но тогда-то наипаче не оставитъ насъ благодатная мать наша св. Церковь. Еще разъ принесутъ насъ въ храмъ Божій и поставятъ среди собора вѣрующихъ; и блаженные мы, если св. Церковь узнаетъ въ насъ тогда чадъ своихъ. Она принесетъ о спасеніи нашемъ всеумилостивляющую жертву плоти и крови Сына Божія; она будетъ умолять своего Владыку и Господа, да милостивъ будетъ Онъ къ намъ на страшномъ судѣ Своемъ, да проститъ намъ всѣ грѣхи наши, да покроетъ всѣ слабости наши завѣсою милосердія Своего; она пригласитъ весь соборъ вѣрующихъ даровать намъ

послѣднее цѣлованіе мира и любви, и вознести, вмѣстѣ съ нею, прилежное моленіе къ Богу духовъ и всякія плоти, да вселить душу нашу въ селеніяхъ праведныхъ, на мѣстѣ вѣчнаго покоя и блаженства.

Наконецъ и тѣло наше опустятъ въ могилу и засыплютъ землею, по оному слову Господню : земля еси, и въ землю отыдеши. Вспомнить ли кто объ насъ тогда? Придетъ ли кто навѣстить нашу могилу? Или, быть можетъ, исчезнетъ и самая память объ насъ между живущими, и самая могила наша сдѣлается безвѣстною въ ряду другихъ безъименныхъ могилъ? Но нѣтъ, насъ не забудутъ въ храмѣ Божіемъ. Всякій разъ, когда соберутся сюда вѣрующіе, когда будетъ приноситься здѣсь страшная жертва тѣла и крови Сына Божія, св. Церковь будетъ возбуждать всѣхъ предстоящихъ къ усердной молитвѣ о всѣхъ прежде почившихъ отцахъ и братіяхъ, а въ ликѣ ихъ и объ насъ, какъ членахъ Церкви и братіяхъ всѣхъ вѣрующихъ во Христа; и такъ будутъ молиться здѣсь до скончанія вѣка!

Видите, брат. мой, какое величайшее благодѣяніе Божіе для насъ — храмъ Божій! Жестоко неблагодаренъ предъ Богомъ, безответенъ предъ судомъ Его страшнымъ, кто не пользуется имъ къ своему спасенію. Кто самъ себя отлучаетъ отъ храма Божія, тотъ явно осуждаетъ себя на вѣчное отлученіе отъ Бога. Аминь.

РАЗСКАЗЫ

преподобнаго Нестора лѣтописца.

РАЗСКАЗЪ V *).

Распри Ярославичей. — Кончина преп. Феодосія. — Кіево-печерская братія. — Особенно-замѣчательные подвижники.

Въ лѣто 6581 (1073) діаволь поднялъ ссору и въ братьяхъ Ярославичахъ. Бывшей же распри межъ ними, Святославъ съ Всеволодомъ встали на Изяслава. Вышелъ Изяславъ изъ Кіева, а Святославъ и Всеволодъ вошли въ Кіевъ 22-го мѣсяца Марта и сѣли на престолъ, на Берестовѣ, преступивъ отцову заповѣдь. А началомъ изгнанію братнину былъ Святославъ, желавшій болъшей власти; онъ прельстилъ Всеволода, говоря: «Изяславъ сблизался съ Всеславомъ, замышляя противъ насъ; если не предваримъ его, — онъ прогонитъ насъ, — и тѣмъ вооружилъ Всеволода на Изяслава. Изяславъ же пошелъ къ Ляхамъ съ большимъ имѣніемъ, говоря: найму имъ войско; Ляхи, ограбя его, указали ему путь отъ себя. А Святославъ сѣлъ въ Кіевѣ, прогнавъ своего брата и преступя заповѣдь отцову, иль лучше Божію. Великій грѣхъ преступать заповѣдь отца своего. Сперва сыновья Хама переступили на землю Симову, и по 400

*) Первый разсказъ напеч. Приб. Ч. VI, стр. 209; II — стр 253; III — Ч. VII, стр. 57; IV — стр 128.

лѣтъ приняли отъ Бога отмщенье; ибо отъ Симова племени Еврей, избивъ Хананейское племя, получили свой жребій и свою землю. Опять нарушилъ заповѣдь отца своего Исавъ, и принялъ убійство. Не хорошо переступать за предѣль чужой. — Въ это же лѣто основана была Печерская церковь игуменомъ Θεодосіемъ и епископомъ Михаиломъ, когда митрополитъ Георгій былъ въ Греціи, а Святославъ сидѣлъ въ Кіевѣ ¹⁾.

Въ лѣто 6582 (1074) преставился Θεодосій, игумень Печерскій. Скажемъ же мало объ успеніи его. Θεодосій имѣлъ обычай, при наступленіи постнаго времени, въ вечеръ масляной недѣли, прощаться съ братіей и поучать ихъ — какъ нужно проводить постное время въ молитвахъ ношныхъ и дневныхъ и беречься скверныхъ помысловъ, бѣсовскаго навожденія. «Бѣсы, — говорилъ онъ, наставляють черноризцамъ помышленія и похотѣнія лукавыя, разжигая ихъ помыслы и тѣмъ повреждая молитвы ихъ. Когда приходятъ такія мысли, — надобно отгонять ихъ крестнымъ знаменіемъ, такъ говоря: «Господи Иисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, аминь». Къ тому же, должно имѣть воздержаніе отъ многой пищи; потому что во многомъ яденіи и безмѣрномъ питъѣ возрастають помыслы лукавыя; а возрастають помыслы, — дѣлается грѣхъ». «Потому-то, — говорилъ, — противтесь бѣсовскому дѣйствию и пронырству, берегитесь лѣности и многога сна, будьте бодры на церковное пѣніе и на преданья отеческія и книжное чтеніе; особенно же, черноризцамъ подобаеть имѣть во устахъ Давыдовъ Псалтырь, и прого-

¹⁾ Митрополитъ Георгій правилъ русскою Церковію послѣ Иларіона съ 1067 по 1079 г. Въ Греціи Георгій былъ въ 1069 и 1073 гг.

нять имъ бѣсовское уныніе, да еще имѣть въ себѣ любовь ко всѣмъ меньшимъ, а къ старшимъ покорность и послушаніе; а старшіе пусть питаютъ къ меньшимъ любовь и даютъ имъ наставленіе, сами бывая образцемъ воздержанія и бдѣнія, хожденія и смиренія. Такъ должно наставлять и утѣшать меньшихъ; такъ слѣдуетъ проводить постъ». — И то говорилъ: «Богъ даровалъ намъ эти 40 дней на очищеніе души; это десятина Богу отъ тѣла. Дней отъ года и до года, 300 и 60 и 5; изъ нихъ въ десятый должно давать Богу десятину отъ своего, т. е. 40-а дневный постъ, когда очистившаяся душа свѣтло празднуетъ Воскресеніе Господне, веселясь о Господѣ. Постное время очищаетъ умъ человѣку. Пощеніе было прообразовано изначала: Адаму было заповѣдано уже не вкушать отъ одного дерева; Моисей, постясь 40 дней, сподобился принять законъ на горѣ Синайской и видѣлъ Божию славу; постомъ мать родила Самуила; постясь, ниневитяне избыли гнѣва Божія; постясь, Даніиль удостоился видѣній великихъ; постясь, Илія взятъ какъ бы на небо; постясь, три отрока угасили силу огненную; и Господѣ, постясь 40 дней, показалъ намъ постное время; постомъ апостолы искоренили бѣсовское ученіе; постомъ отцы наши явились въ міръ какъ свѣтила, и по смерти сіяютъ, показавъ труды великіе и воздержаніе, имже поревнуемъ и мы, братія». Такъ поучивъ братію и со всѣми поименно простясь, Θεодосій выходилъ изъ монастыря, взявъ мало коврижекъ; войдя въ пещеру, затворялъ двери пещерныя и засыпалъ землею и не говорилъ ни съ кѣмъ; если же случалось нужное дѣло, то бесѣдовалъ въ малое оконце, въ субботу или въ недѣлю; а въ другіе дни пребывалъ въ постѣ и молитвахъ, воздерживаясь крѣпко. Въ монастырь же при-

ходилъ въ пятокъ, наканунѣ Лазаревой субботы; въ этотъ день оканчивается постъ 40 дней, начинаемый съ перваго понедѣльника Феодоровой недѣли, а оканчивается въ пятокъ Лазаревъ; а въ страстную недѣлю установлено поститься ради страстей Господнихъ. Прийдя по обычаю въ монастырь, Феодосій привѣтствовалъ братію и съ ними праздновалъ недѣлю Цвѣтную, и достигши великаго дня воскресенія, по обычаю праздновалъ свѣтло, и впалъ въ болѣзнь. Разболѣлся онъ, и на пятый день болѣзни, вечеромъ, велѣлъ вынести себя на дворъ; братья, посадивъ его на сани, поставили прямо церкви, — онъ же повелѣлъ созвать всю братію; ударили въ било, и собрались всѣ. Онъ же сказалъ имъ: «братья мои, и отцы мои, и чада мои! вотъ я отхожу отъ васъ, какъ Господь мнѣ явилъ въ постное время, въ пещерѣ, изхожу съ этого свѣта; вы же кого хотите имѣть игуменомъ себѣ, да подамъ ему благословеніе?» Они отвѣчали: «ты отецъ всѣмъ намъ, — кого самъ изволишь, тотъ и будетъ намъ отцемъ и игуменомъ, и послушаемъ его, какъ тебя». Отецъ же нашъ Феодосій сказалъ: «пойдите, безъ меня, назовите кого хотите, кромѣ двухъ братьевъ Никола и Игната, изъ прочихъ кого хотите отъ старѣйшихъ и до младшихъ». Они, послушавши его, отступили мало къ церкви и, подумавши, послали двухъ братій, такъ говоря: «кого изволитъ Богъ и твоя честная молитва, кого любо тебѣ, того назови». Феодосій сказалъ имъ: «если отъ меня хотите принять игумена, то я сдѣлаю вамъ это не по своему изволенію, а по Божію строенію», — и назвалъ имъ Іакова пресвитера. И было не любо братьямъ, говорившимъ: «не здѣсь постриженъ онъ». (Іаковъ пришелъ съ Летца съ братомъ своимъ Павломъ). И начали братья просить Стефана Доместика, уче-

ника Θεодосіева, говоря: «онъ выросъ подъ рукою твоею и тебѣ послужилъ, — дай его намъ». Сказалъ же имъ Θεодосій: «по Божію повелѣнію я нарекъ вамъ Іакова, а вы хотите сдѣлать свою волю», — и, послушавъ ихъ, далъ имъ Стефана, да будетъ игуменомъ, — и благословилъ Стефана, и сказалъ ему: «чадо, вотъ отдаю тебѣ монастырь, береги его съ опасеніемъ, и что я устроилъ въ службахъ держи; преданья монастырскаго и устава не измѣняй, но все дѣлай по закону и по чину монастырскому». И послѣ этого братья взяли его, понесли въ келью и положили на одрѣ. На шестой день, къ нему, весьма больному, пришелъ Святославъ съ сыномъ Гльбомъ; сидѣли они у него, и Θεодосій сказалъ князю: «отхожу отъ этого свѣта, а тебѣ поручаю монастырь на сохраненіе, если въ немъ будетъ какое смятеніе. Игуменство я передаю Стефану, не дай его въ обиду». Князь цѣловалъ его, и обѣщавъ пецись о монастырѣ и ушелъ отъ него. На седмый день Θεодосій, уже изнемогающій, призвалъ Стефана и братью и началъ имъ говорить такъ: «если я угодилъ Богу и Богъ прійметъ меня, — то по моемъ отшествіи монастырь станетъ устроиться и умножаться; знайте поэтому, что принялъ Богъ меня; если же, по смерти моей, начнетъ монастырь оскудѣвать черноризцами и потребами монастырскими, — то увѣдаете, что не угодилъ я Богу». И когда онъ говорилъ это, плакали братья, говоря: «отче, молись за насъ Богу, — ибо мы знаемъ, что Богъ не презритъ твоего труда». Братья сидѣли ту ночь у него, и по наступленіи дня осьмаго, во вторую субботу по Пасхѣ, во 2-й часъ дня, Θεодосій предалъ душу въ руки Божіи, мѣсяца Мая въ 3 день, индикта въ 11-е лѣто. Плакали по немъ братья. Θεодосій заповѣдалъ положить его въ пе-

щерѣ, гдѣ показаль труды многіе, такъ говоря: «ночью похороните тѣло мое». Пришелъ вечеръ, и братья, взявъ тѣло его, положили въ пещерѣ, проводивъ оное съ пѣніемъ, со свѣчами, честно, на хвалу Богу нашему Иисусу Христу ²⁾. А Стефанъ держаль монастырь и блаженное стадо, собранное Θεодосіемъ. Такіе чернецы какъ свѣтила сіяють въ Руси — подвижники крѣпкіе — одни на бдѣніе, другіе на колѣнопреклоненіе, иные — на пощеніе черезъ день и черезъ два дня, иные ѣдя хлѣбъ съ водою, а тѣ — вареное зеліе; а нѣкоторые — сырое. Всѣ же пребывали въ любви; меньшіе покорялись старшимъ, не смѣя и говорить предъ ними, а все дѣлая съ покореніемъ и послушаніемъ великимъ; и старѣйшіе имѣли любовь къ меньшимъ, наставляли, утѣшая ихъ, словно чадъ возлюбленныхъ. Если иной братъ впадалъ въ какое нибудь прегрѣшеніе, — то утѣшали его, и епитимью его раздѣляли, по великой любви, три или четыре брата. Такова была любовь въ братьи той, воздержанье великое. Если другой братъ выходилъ изъ монастыря, — всѣ братья имѣли о томъ печаль великую, посылали къ нему, призывали его въ монастырь и всѣ шли и кланялись игумену, и умоляли игумена и принимали брата въ монастырь съ радостію. Такіе-то были любители и воздержники и постники; изъ нихъ упомяну о нѣкоторыхъ чудныхъ мужахъ. Вотъ первый — Даміанъ пресвитеръ: былъ такой постникъ и воздержникъ, что кромѣ хлѣба и воды, ничего не ѣлъ до смерти своей. Если кто приносилъ въ монастырь больное дитя,

²⁾ Оттуда, чрезъ 17 лѣтъ, именно 14-го Августа 1021 г., мощи преп. Θεодосія перенесены въ притворъ Великой Церкви, гдѣ и теперь почивають подъ спудомъ. Церковь празднуетъ и день кончины и день пренесенія Божія Угодника.

одержимое какимъ либо недугомъ, или взрослый человекъ, томимый какою нибудь болѣзнію приходилъ въ монастырь къ блаженному Θεодосію, — тотъ повелѣвалъ этому Даміану молитву сотворить о болящемъ, — и тотчасъ Даміанъ творилъ, и помазывалъ масломъ, и принимали исцѣленье приходящіе къ нему. Когда же онъ разболѣлся и, лежа въ немощи, ожидалъ конца, — пришелъ къ нему Ангелъ въ образѣ Θεодосія, общая ему царство небесное за труды его. Потомъ пришелъ Θεодосій съ братьею и сидѣли у него, изнемогающаго. Больной же, взглянувъ на игумена, сказалъ ему: «не забывай, игумень, что общалъ», и понялъ великій Θεодосій, что больной видѣлъ видѣнье и сказалъ ему: «братъ Даміанъ? что общалъ я, — будетъ тебѣ». — Онъ же, закрывъ глаза, предалъ душу въ руки Божіи, а игумень и братья похоронили тѣло его. Былъ и другой братъ, именемъ Іеремія, помнившій крещеніе земли русской. Этому былъ дарованъ отъ Бога даръ — предвидѣть будущее; и если онъ кого видѣлъ въ смущеніи, обличалъ его втайнѣ и училъ беречься діавола; если же какой братъ замышлялъ уйти изъ монастыря, — Іеремія приходилъ къ нему, обличалъ мысль его и утѣшалъ брата. А что говорилъ кому — доброе или худое, сбывалось старческое слово ³⁾. Былъ и другой старецъ, именемъ Матѳеи, былъ прозорливъ. Разъ стоя въ церкви на мѣстѣ своемъ и возведя очи свои, посмотрѣлъ на братью, поющую по обѣимъ сторонамъ, и видѣлъ бѣса, въ образѣ Ляха въ лудѣ, и носящаго въ полѣ цвѣтки, называемые лѣпки: обходя братью, и вынимая лѣпокъ, бѣсъ бросалъ на кого либо; къ кому изъ поющихъ братій прилипалъ цвѣ-

³⁾ Пр. Даміанъ цѣлебникъ и Іеремія затворникъ почиваютъ нетлѣнно въ ближнихъ пещерахъ. Память ихъ совершается 5-го Октября.

токъ, тотъ братъ, мало постоявъ и разслабѣвъ умомъ, придумывалъ какой нибудь предлогъ, выходилъ изъ церкви, шелъ въ келью и спалъ и не возвращался въ церковь до отпѣтья; а если бѣсъ бросалъ на другаго, и цвѣтокъ не прилипалъ къ нему, — тотъ бодро стоялъ въ пѣни, пока отпѣвали утреню, и тогда ужъ исходилъ въ келью свою. То видя, старецъ повѣдалъ братъи своей. Опять и это видѣлъ старецъ: когда братъя, по обычаю отстоявъ утреню, предъ зарею шли по кельямъ своимъ, старецъ, послѣ нихъ, выходилъ изъ церкви; идя одинъ, сѣлъ онъ отдохнуть подъ биломъ, ибо келья его была далеко отъ церкви, — и вотъ видитъ — толпа идетъ отъ воротъ; возведя очи свои, онъ увидѣлъ одного сѣдящаго на свиньи, а другіе шли около него. И сказалъ имъ старецъ: «куда идете?» И отвѣчалъ сидѣвшій на свиньѣ бѣсъ: «за Михалемъ Толбековичемъ». Старецъ осѣнилъ крестнымъ знаменіемъ и пришелъ въ свою келью; по разсвѣтѣ, старецъ сказалъ келейнику: «иди, спроси: есть ли въ кельи Михаль?» И сказалъ ему: «давеча, послѣ заутрени, онъ перескочилъ черезъ ограду». И разсказалъ старецъ видѣнье свое игумену и братъи. При семъ старецъ преставился **Еоодосій**, и былъ игуменомъ **Стефанъ**, а по **Стефанѣ Никонѣ**; еще при жизни старца однажды стоя на утрени, онъ возвелъ очи свои, желая видѣть игумена **Никона**, — и видѣлъ осла, стоящаго на игуменскомъ мѣстѣ, и понялъ, что не всталъ игумень къ утрени. Также и другія многія видѣнія провидѣлъ старецъ, и въ старости доброй почилъ въ этомъ монастырѣ ⁴⁾. Еще былъ иной черноризецъ, именемъ **Исаакій**: купецъ, родомъ торопчанинъ, онъ въ мѣрѣ былъ

⁴⁾ Пр. Матѳея Св. Церковь воспоминается 5-го Октября.

богатъ; задумавъ быть монахомъ, онъ раздалъ имѣнье свое требующимъ и монастырямъ, пришелъ въ пещеру къ великому Антонію и молилъ старца сдѣлать его черноризцемъ. Антоній принялъ его, возложилъ на него чернечское платье и нарекъ ему имя Исаакій, — а прежде онъ звался Чернь. Вотъ Исаакій началъ жизнь крѣпкую: облекся въ власяницу, велѣлъ купить себѣ козла, и снявъ съ него кожу, надѣлъ на власяницу, и высохла на немъ кожа сырая; и въ пещерѣ затворился, въ одной улицѣ, въ малой келейкѣ, лактей четырехъ, и тамъ молился Богу со слезами; пища же его была просфора, и та черезъ день; и воду пилъ въ мѣру. Приносилъ же ему то и другое великій Антоній, и подавалъ въ оконце, на сколько проходила рука, — такъ Исаакій принималъ пищу. И такъ онъ прожилъ лѣтъ 7: на свѣтъ не выходя, не ложась на ребра (бокъ), но сидя принималъ мало сна. По обычаю, вечеромъ, онъ, поя псалмы, клалъ поклоны до полуночи; когда же утомлялся, сидѣлъ на сѣдалищѣ своемъ. И однажды онъ сидѣлъ по обычаю, погасивъ свѣчу; внезапно въ пещерѣ свѣтъ возсіялъ словно отъ солнца, какъ бы вынимая зрѣнье у человѣка... И два свѣтлые юноши подошли къ нему (а лица ихъ блистали какъ солнце), — и сказали ему: «Исаакій, мы — ангелы, а вотъ идетъ къ тебѣ Христось, — падши, поклонись Ему». Онъ же не уразумѣлъ бѣсовскаго привидѣнія, и не вспомнилъ перекреститься; выступилъ и поклонился бѣсовскому привидѣнію, какъ Христу. Бѣсы же кликнули и сказали: «нашъ ты, Исаакій, уже»; ввели его въ келейку, и посадили его, и начали садиться около его, и наполнилась ими келья и улица печерская. И сказалъ одинъ изъ бѣсовъ, казавшійся Христомъ: «возмите дудки, бубны и гусли, и ударяйте, а

Исаакій намъ попляшетъ». И ударили въ дудки, въ бубны и въ гусли и начали играть имъ, и утомивши его, оставили едва живымъ, и отошли, поругавшись ему. Поутру же, когда разсвѣло и пришло время вкусить хлѣба, Антоній по обычаю пришелъ къ оконцу и сказалъ: «Господи благослови, отче Исааке!» И не было отвѣта; и подумалъ Антоній: «вотъ уже преставился», — и послалъ въ монастырь за Θεодосіемъ и братією. И откопавши загражденное устье пещеры, взяли его, считая мертвецомъ, и, вынеся, положили предъ пещерою и увидѣли, что еще живъ онъ. — И сказалъ игумень Θεодосій; «это ему от бѣсовскаго дѣйства», и положили его на одрѣ, и служилъ около его Антоній. Въ то время случилось, что Изяславъ, прійдя отъ Ляховъ, началъ гнѣваться на Антонія изъ-за Всеслава. И приславъ Святославъ людей, взялъ ночью Антонія въ Черниговъ. Антоній, прійдя въ Черниговъ, полюбилъ Болдины горы, выкопалъ тамъ пещеру и поселился — тамъ теперь монастырь пресв. Богородицы на Болдыныхъ горахъ. Θεодосій же узнавъ объ отшествіи Антонія въ Черниговъ, прійдя съ братією, взялъ Исаакія, перенесъ его въ свою келью и служилъ около его, — ибо онъ (Исаакій) былъ разслабленъ тѣломъ, такъ что не могъ повернуться на другую сторону, ни встать, ни сидѣть, но лежалъ на одномъ боку, подъ себя поливая, — отчего много разъ и черви распложились подъ его бедрами. Θεодосій же самъ, своими руками, омивалъ и одѣвалъ его, — и такъ ходилъ за нимъ года два... И странно и дивно: лежавъ эти два года, Исаакій не вкушалъ ни хлѣба ни воды, никакого брашна или овоща, и языкомъ не проговорилъ; но лежалъ два года глухой и нѣмой. И за него молилъ Бога Θεодосій, творя надъ нимъ молитву день и ночь, пока

больной не проговорилъ на третій годъ, и сталъ слышать, и на ноги началъ вставать, какъ младенецъ, и началъ ходить. И небрегъ онъ ходить въ церковь, и вели его насильно; потомъ научили ходить въ трапезницу, и сажали; клали предъ нимъ хлѣбъ, — и не бралъ его Исаакій, пока не вкладывали въ руки его. Θεодосій же сказалъ: «положите хлѣбъ предъ нимъ, и не влагайте ему въ руки, — пусть беретъ самъ». И не заботился Исаакій объ ѣдѣ съ недѣлю, и по малу осмотрясь кусалъ хлѣбъ, и такъ научился ѣсть. Такъ Θεодосій избавилъ его отъ казни дьявольской. Исаакій же опять воспринялъ воздержаніе жестокое. По преставленіи Θεодосія, при игуменствѣ Стефана, Исаакій сказалъ: «вотъ, дьяволъ, уже ты побѣдилъ меня, сѣдѣщаго на одномъ мѣстѣ; теперь же не затворюсь въ пещерѣ, но одолѣю тебя, ходя въ монастырѣ. И облекся въ власяницу, а на власяницу надѣлъ «вотоляну свиту», и началъ юродствовать, и началъ помогать поварамъ варить на братью. На заутреню приходилъ прежде всѣхъ и стоялъ крѣпко, неподвижимо. Когда же наступала зима и лютые морозы, онъ стоялъ въ «пробошняхъ», въ истоптанныхъ башмакахъ, такъ что ноги его примерзали къ камню, и не двигалъ ногами, пока не кончали утреню; а по заутренѣ шелъ въ поварню и приготовлялъ огонь, воду, дрова; тогда ужъ и приходили другіе повара изъ братіи. Одинъ же поваръ, именемъ также Исаакій, сказалъ смѣясь Исаакію: «вонъ сидитъ черный воронъ, поди, возьми его». Онъ же, поклонясь ему до земли, пойдя взялъ ворона и принесъ ему предъ всѣми поварами, — и ужаснулись, и рассказали игумену и братьи, и начали братья почитать его. Онъ же, не желая славы человѣческой, началъ юродствовать, пакостя то игумену, то братьи, то мірянамъ, такъ

что иные давали ему раны; началъ и по міру ходить, также юродствуя. Поселился онъ въ пещерѣ, гдѣ прежде былъ (Антоній уже преставился), и собиралъ къ себѣ дѣтей и налагалъ на нихъ чернечскія одежды, за что принималъ наказаніе то отъ игумена Никона, то отъ родителей тѣхъ дѣтей, — и все то терпѣлъ, день и ночь приимая раны, холодъ, наготу. Разъ ночью онъ растопилъ въ пещерѣ печь, и разгорѣлась она, а была мала, и началъ пламень выходить утлизнами; закрыть же ему было нечѣмъ, и всталъ онъ босыми ногами на пламени, пока не выгорѣла печь. Рассказывали о немъ и другое многое, а иному я былъ самовидецъ. И такую взялъ Исаакій побѣду на бѣсовъ, что какъ мухъ ни во что вмѣнялъ ихъ мечтанья и страхованья, и говорилъ имъ: «вы сперва прельстили меня въ пещерѣ, ибо я не зналъ вашихъ козней и лукавства; а теперь имѣю Господа Иисуса Христа и Бога моего, и молитву отца моего Θεодосія, почему и надѣюсь побѣдить васъ». Много разъ бѣсы дѣлали ему пакость и говорили: «нашъ ты, поклонился нашему старѣйшинѣ и намъ»; онъ же отвѣчалъ: «вашъ старѣйшина антихристъ, а вы бѣсы, — и знаменался крестнымъ знаменіемъ, — и такъ бѣсы исчезали... Опять иногда приходили къ нему ночью, устрашая его призраками, будто много народу съ лампадками говорятъ: «раскопаемъ эту пещеру, а его загребемъ здѣсь»; а иные говорили: «бѣги, Исаакій, хотятъ загребать». Онъ же отвѣчалъ имъ: «будь вы люди, — пришли бы днемъ; а то вы — тма, и во тмѣ ходите, и тма возьметъ васъ», — и знаменалъ ихъ крестомъ и они пропали. Въ другой разъ устрашали его въ видѣ то медвѣдей, то лютыхъ звѣрей, то воловъ, то ползли къ нему, словно змѣи, жабы, мыши, всякій гадъ, но сдѣлать ему не могли ничего и сказали:

«побѣдилъ насъ Исаакій!» Онъ же сказалъ: «вы было побѣдили меня въ образѣ Иисуса Христа и ангеловъ, недостойные такого подобія, а теперь поистинѣ являетесь въ образѣ звѣриномъ, и скотскомъ, змѣями и гадами, какъ и сами вы скверны и злы видомъ», — и пропали отъ него бѣсы, — и оттолъ не было ему пакости отъ бѣсовъ, какъ самъ повѣдалъ: «три года была у меня такая брань». Потомъ онъ началъ жить крѣпче, держа воздержанье, пощенье, бдѣнье; и такъ живя, окончилъ свою жизнь. Разболѣлся онъ въ пещерѣ, и больного принесли въ монастырь, и скончался о Господѣ въ 8 день ⁵⁾. Игуменъ же Іоаннъ и братья опрятали тѣло его и погребли. Таковы-то были черноризцы Θεодосіева монастыря, и по смерти сіяющіе какъ свѣтила, молящіеся Богу за сущую здѣсь братью, и за мірянъ, и за приносимыхъ въ монастырь, въ немже и доннѣ ведутъ добродѣтельное житіе, всѣ вмѣстѣ, въ пѣньи и молитвахъ и послушаньи, во славу всемогущаго Бога, хранимые молитвами Θεодосія, аминь.

⁵⁾ Память Преп. Исаакія 14-го Февраля.

П И С Ь М О

г. Сушкова къ редактору газеты Nord *).

«Господинъ редакторъ! Въ газетѣ Nord 16 Мая, вашъ санктпетербургскій корреспондентъ поднимаетъ вопросъ большой важности, вопросъ о необходимости реформы, касающейся воспитанія клира русской церкви, его обще-

*) Заимствуемъ этимъ прекраснымъ письмомъ изъ «Руководства для сельскихъ пастырей». Его съ удовольствіемъ и пользою прочтутъ духовные; не безъ пользы, въ случаѣ надобности, оно можетъ быть предложено и не духовнымъ. О случаѣ, по которому оно написано, и значеніи его, въ томъ же «Руководствѣ» вотъ что сказано: «Въ газетѣ Nord было помѣщено письмо санктпетербургскаго корреспондента газеты, наполненное многими невѣрными сужденіями о настоящемъ состояніи русскаго клира. Спустя нѣкоторое время, въ той же газетѣ напечатано опроверженіе этихъ сужденій, принадлежащее Сушкову, перепечатанное потомъ въ *L'union Chrétienne*. Невѣрныя сужденія корреспондента газеты Nord нерѣдко слышатся въ нашей русской литературѣ и довольно распространены въ нашемъ обществѣ. Опроверженіе г. Сушкова очень основательно и можетъ имѣть значеніе не только въ глазахъ иностранцевъ, обращающихъ вниманіе на состояніе нашего клира, но и въ глазахъ нашихъ домашнихъ порицателей.

ственного положенія и его іерархической организаціи. Это жизненный вопросъ для русской націи, которой существованіе нераздѣльно связано съ ея религіею и церковію. Потому, все касающееся церкви должно быть изслѣдуемо и испытываемо съ особеннымъ тщаніемъ, съ полнымъ благообразіемъ и съ совершеннымъ знаніемъ церковныхъ законовъ, на которыхъ основывается устройство христіанскаго общества.

Духъ прогресса и усовершенствованія безспорно имѣетъ право, даже долтъ проникать во всѣ нравственныя и матеріальныя области жизни народовъ. Внѣшнее устройство церкви не можетъ не подлежать этому общему закону; однако въ этой области человѣческой дѣятельности прогрессъ долженъ быть ограниченъ извѣстными предѣлами, которыхъ умъ и воля человѣка не могутъ преступать, потому что они указаны самимъ Богомъ. Никогда не должно забывать, что христіанская религія не есть произведеніе человѣческаго ума, но откровеніе божественное, что церковь основана не на началахъ, изобрѣтенныхъ людьми, но на законахъ, постановленныхъ апостолами во имя божественной власти.

Горе тѣмъ обществамъ христіанскимъ, которыя позволяютъ себѣ вводить въ религію элементъ человѣческой. Не предъ нами ли образецъ плачевныхъ событій, происшедшихъ около тысячи лѣтъ назадъ въ нѣдрахъ римской церкви, вслѣдствіе свободы, которую себѣ присвоили папы въ дѣлѣ опредѣленія и измѣненія религіозныхъ вопросовъ? Не видимъ ли мы также того хаотическаго состоянія, до котораго логически дошли многочисленныя секты, водясь протестантскимъ началомъ, предоставляющимъ разуму человѣ-

ческому свободу выбирать себѣ въ библии какія угодно религіозныя вѣрованія?

Чтобъ избѣжать опасности подобныхъ заблужденій, прежде всего никогда не должно позволять себѣ разсуждать о религіозныхъ вопросахъ, не изучивъ ихъ предварительно со всѣмъ тщаніемъ и не понявъ ихъ въ сущности. Въ этомъ отношеніи недостаточно *желанія* сдѣлать добро; необходимо *умльнѣе* сдѣлать. Малѣйшая ошибка можетъ влечь за собою въ будущемъ истинныя бѣдствія!

Письмо вашего корреспондента возбудило во мнѣ страхъ, чтобы часть русскаго общества не устремилась опрометчиво на ту именно опасную дорогу, которую я только что указалъ. Я не имѣю никакого побужденія заподозривать добрыя стремленія вашего почтеннаго корреспондента; но изъ самой его манеры разсужденія я понялъ, что религіозные вопросы ему незнакомы, и меня поразила смѣлость, съ какою онъ объ нихъ трактуетъ. Даже болѣе, — мнѣ кажется, что онъ говорилъ подъ вліяніемъ ложныхъ идей, распространенныхъ извѣстнымъ числомъ лицъ, стремящихся къ рѣшенію важныхъ вопросовъ, которыхъ они никогда не изучали, или поколебавшихся въ религіозныхъ убѣжденіяхъ и потому враждебныхъ церкви. Тяжелое впечатлѣніе произведено во мнѣ преимущественно тою несправедливою и враждебною манерою, съ какою судить въ письмѣ вашъ корреспондентъ о русскомъ клирѣ.

Эти несправедливыя мнѣнія, высказанныя публично на счетъ русской церкви и ея клира, обойдутъ теперь, при помощи вашего журнала, весь міръ. Было бы несправедливостію въ отношеніи къ учрежденіямъ и лицамъ обвиненнымъ, если бы обвиненія, взведенныя на нихъ, остались безъ повѣрки; я ни минуты не сомнѣваюсь, м. Г.,

въ вашей законной готовности открыть столбцы вашего почтеннаго журнала для оправданія и удовлетворенія за оскорбленіе чести. Этого удовлетворенія я прошу именемъ клира, въ уваженіи и сочувствіи къ которому людей просвѣщенныхъ никогда не было недостатка. Здѣсь я разумью русскихъ, которые остаются *христианами*, а не *вольномыслящими*.

Вопросы поднятые санктпетербургскимъ корреспондентомъ такъ важны и такъ многочисленны, что нужно было бы написать большой томъ для того, чтобы рассмотреть ихъ во всей полнотѣ. Нахожу поэтому необходимымъ ограничиться общими и самыми простыми соображеніями, весьма удобными для пониманія, нахожусь въ необходимости исправить только заблужденія, пущенныя въ ходъ, не представляя систематической защиты.

Начнемъ съ начала. Русскій клиръ, говорятъ, образуетъ касту, изолированную отъ остальнаго населенія націи. Не разъ приходилось слышать такое мнѣніе; но справедливо ли оно? Духовное званіе въ Россіи открыто и доступно для всѣхъ; съ другой стороны, дѣти священнослужителей имѣютъ законное право избирать для себя какой угодно родъ общественнаго служенія. Да, это такое общественное сословіе, дверь котораго постоянно открыта для всѣхъ желающихъ войти въ нее или выйти изъ нея. Значитъ, несправедливо приписывать ему характеръ отдѣльной касты, характеръ собранія людей замкнутаго для общества и владѣющаго монополіею особенныхъ правъ. Мое объясненіе вполне подтверждается мнѣніемъ самаго автора письма, который далѣе жалуется на то, что дѣти священниковъ наводнили судебныя мѣста.

Откуда происходитъ это ошибочное мнѣніе о суще-

ствованіи клерикальной касты въ Россіи? Отъ поверхностнаго взгляда на слѣдующія обстоятельства: съ одной стороны, дѣти бѣлаго духовенства обыкновенно наследуютъ карьеру своихъ отцевъ; съ другой стороны, люди, принадлежащіе къ другимъ классамъ націи, чрезвычайно рѣдко вступаютъ на служеніе церкви, такъ что оно сдѣлалось нѣкотораго рода достояніемъ духовныхъ семействъ. Такое положеніе дѣлъ есть чисто случайное, временное; оно съ минуты на минуту можетъ измѣниться, а потому здѣсь только видѣть касты, но нѣтъ ея на самомъ дѣлѣ: это еще лучше можно понять послѣ слѣдующихъ объясненій.

Нельзя представлять себѣ, что другіе классы націи не пользуются открытымъ для нихъ входомъ въ бѣлое духовенство по холодности къ религіи или по презрѣнію къ духовному званію. Очевидное доказательство этого мы находимъ въ томъ, что многочисленные русскіе монастыри наполняются главнымъ образомъ людьми изъ дворянъ, купечества и простаго народа. Фактъ этотъ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что для поступленія въ монастырь не требуется никакого спеціальнаго приготовленія, никакого экзамена: достаточно желать посвятить себя Богу и представить доказательства искренности такого намѣренія, чтобы имѣть право поступить въ монастырь. Но чтобы сдѣлаться священникомъ, предварительно нужно посвятить себя серьезнымъ и разнообразнымъ занятіямъ, нужно быть въ состояніи учить религіи; кромѣ того, необходимо представить обезпеченіе нравственности прежде полученія обязанности руководить стадомъ Христова въ его нравственной жизни. Всякій грѣшникъ, искренно кающійся, имѣетъ право заключиться въ монастырь, дабы тамъ оплакивать грѣхи свои; но не всякому можно ввѣрить управленіе приходоѡвъ.

Есть еще и другая причина, объясняющая указанный нами фактъ. Когда, вслѣдствіе испытаній жизни, въ сердцѣ чловѣка, живущаго среди общества, пробуждаются чувства обращенія къ Богу, покаянія, сокрушенія, онъ естественно испытываетъ желаніе удалиться отъ міра, вполне освободиться отъ его вліянія и прибѣгаетъ къ дверямъ монастыря, ища въ немъ забвенія мірской суеты и покоя. Но служеніе священника, долженствующаго быть въ постоянныхъ и прямыхъ сношеніяхъ съ обществомъ, не освобождаетъ отъ всего того, что составляетъ вліяніе міра, и не доставляетъ наслажденія покоемъ.

Такимъ образомъ, состояніе священника не доставляетъ утѣшенія, въ которомъ нѣкоторые нуждаются, что служить еще къ большому ущербу и безъ того бѣдственной и тягостной жизни священниковъ. Въ началѣ жизни, скромное положеніе священника не общаетъ никакого удовлетворенія страстямъ и потребностямъ тѣлеснымъ, которыя, къ несчастію, въ нашу по преимуществу матеріалистическую эпоху сдѣлались главными двигателями желаній чловѣческихъ. Положеніе священника смиренно, бѣдно; исполненіе его обязанностей сопряжено со всякаго рода жертвами, отреченіями, лишеніями, трудами. Нужна великая любовь къ добру и сильная крѣпкая воля для того, чтобы посвятить себя на служеніе церкви. Можно сказать, что чувство, препятствующее мірянамъ избирать для себя или для своихъ дѣтей духовное званіе, есть честь, которую отдаетъ ихъ совѣсть святости и величію сего служенія. И если мы находимъ, что русскій клиръ поддерживаетъ въ своихъ дѣтяхъ желаніе посвящать себя на служеніе церкви и общаетъ такимъ образомъ этому святому призванію видъ наследственнаго права, то это почтенное съ его стороны

честолюбіе составляетъ величайшую похвалу, какую только можно ему воздать. И вотъ это достойные плоды тѣхъ усилій, которые въ видѣ обвиненія называютъ дѣйствиємъ касты.

Корреспондентъ *du Nord* находитъ худымъ, что готовящіеся къ духовнымъ должностямъ обыкновенно вступаютъ въ бракъ съ дѣвицами духовнаго званія. Странное обвиненіе! Всѣ классы общества дѣлаютъ тоже самое, но въ упрекъ ставится это однимъ священникамъ; хорошо ли это и справедливо? Это обвиненіе побуждаетъ меня обратиться къ лицамъ женскаго пола дворянства и купечества русскаго съ тѣмъ же самымъ упрекомъ, который я только — что сдѣлалъ мужчинамъ, не исключая и себя изъ того числа. Жены духовнаго званія подвержены жизни одинаково исполненной лишеній. Они раздѣляютъ смиренное положеніе своихъ мужей; они обязаны въ точности слѣдовать всѣмъ религіознымъ обычаямъ, какіе предписываются вѣрнымъ, постоянно посѣщать богослуженіе, строго соблюдать всѣ посты; слѣдуетъ помнить, что въ Россіи посвящается посту болѣе двухъ сотъ дней въ году... Спрашиваю: много ли найдется въ дворянствѣ и купечествѣ дѣвицъ, которыя согласились бы пожертвовать своими привычками и свѣтскою суетою для скромной и спокойной жизни жены священника? Увы! Что касается до суетности и честолюбія, то наши дамы не лучше насъ. Они скорѣе пойдутъ въ монастырь, какъ и видимъ постоянно, ибо монастыри женскіе наполнены лицами, вышедшими изъ мірянъ; но они не пойдутъ въ замужество за священниковъ. Такимъ образомъ дѣвицы, принадлежащія къ классамъ общества образованнымъ, не желаютъ быть женами священниковъ; съ другой стороны лица духовныя, получившія вос-

питаніе , не могутъ связывать своей судьбы съ дѣвицами изъ простаго народа и мѣщанъ, которыя не получаютъ никакого образованія и съ которыми они не могутъ имѣть ничего общаго касательно стремленій, идей и привычекъ. На комъ же послѣ этого должны жениться священники? Не хотятъ ли силою принуждать ихъ къ состоянію безбрачному, котораго плачевныя, но неизбѣжныя слѣдствія наполнили скандаломъ общества, принадлежащія римской церкви? Не видна ли вся непослѣдовательность, вся пельпость этого упрека, обращаемаго къ русскому клиру? Напротивъ, поблагодаримъ нашъ клиръ, и не разъ поблагодаримъ за то, что онъ не только приготовляетъ служителей для своей церкви, но и воспитываетъ въ своихъ нѣдрахъ добродѣтельныхъ женъ, достойныхъ матерей, безъ которыхъ миръ, счастье и нравственность семейной жизни священниковъ были бы невозможны.

Взаимное супружество священническихъ дѣтей приноситъ огромную выгоду тѣмъ, что пріобрѣтаетъ болѣе уваженія клиру, а слѣдовательно и религіи. Въ самомъ дѣлѣ, священникъ долженъ подавать образецъ добродѣтельной жизни: поведеніе его жены производитъ сильное вліяніе на жизнь всего его семейства и на уваженіе къ нему стороннихъ. Простота желаній и привычекъ, свойство началъ и идей, которыми должны водиться жены священническія, могутъ быть развиты въ нихъ спеціальнымъ воспитаніемъ; но воспитаніе, получаемое свѣтскими дѣвицами, не соотвѣтствуетъ этимъ потребностямъ. Спрашиваю тѣхъ, которые обвиняютъ безъ доказательства и безъ размысленія, много ли они могутъ указать мнѣ случаевъ худаго поведенія въ классѣ женщинъ духовнаго званія? Что до меня, то я почти не знаю такихъ случаевъ. И когда при этомъ

я беру въ сравненіе то, что замѣчаю во всѣхъ другихъ классахъ общества, то мое уваженіе и моя признательность къ русскому клиру возрастаютъ по мѣрѣ того блага, которое отсюда вытекаетъ для церкви.

Авторъ письма высказываетъ далѣе другое обвиненіе, которое столько же основательно. «По существующему обыкновенію, лица духовныя *принуждаются* вступать въ бракъ съ дѣвицами духовнаго званія и *получаютъ въ приданное приходъ*». Вопервыхъ, какъ только что я объяснилъ, лица духовнаго званія нисколько не принуждаются брать себѣ женъ въ духовныхъ семействахъ; но дѣлаютъ это сами потому, что находятъ, что имъ невозможно сдѣлать лучшаго выбора; бывають однако и исключенія въ этомъ отношеніи. Далѣе, авторъ совершенно извратилъ смыслъ того, о чемъ говорить. Къ большому счастью нравственности какъ клира такъ и прихожанъ, въ Россіи введенъ мудрый обычай не ввѣрять управленія приходами священникамъ неженатымъ; это чисто обычай, потому что на этотъ предметъ нѣтъ церковнаго канона. Въ слѣдствіе чего, ищущій должности приходскаго священника, долженъ начать тѣмъ, чтобы жениться: итакъ женятся для того, чтобы имѣть право получить приходъ, но не потому получаютъ приходъ, что женятся.

Наконецъ авторъ впадаетъ въ несправедливость, приписывая бывающимъ иногда, но очень рѣдко, злоупотребленіямъ смыслъ постоянного обычая. Случается иногда, что престарѣлый приходской священникъ, чувствующій ослабнѣніе силъ своихъ и имѣющій дочь невѣсту, получаетъ, въ награду за свою долговременную службу, право избрать себѣ зятя, который въ тоже время опредѣляется преемникомъ ему по должности. Это злоупотребленіе; я согласенъ

и изъ уваженія къ равенству закона для всѣхъ не буду его защищать. Однако сколько можно бы сказать въ защиту этихъ маловажныхъ, случайныхъ уклоненій отъ закона! Какъ отказать старику, который во всю свою жизнь достойно проходилъ свое святое служеніе, отказать въ утѣшеніи заниматься своимъ дѣломъ, насколько позволяютъ силы, до конца жизни и не замѣнять его стороннимъ членомъ, съ прибытіемъ котораго онъ долженъ удалиться? Какъ отказать ему въ средствѣ избрать себѣ сотрудника, который бы только помогалъ ему въ отправленіи обязанностей, но не отнималъ ихъ у него, который, сдѣлавшись его зятемъ, будетъ раздѣлять съ нимъ обязанности, интересы и выгоды его скромнаго положенія? Этимъ способомъ старикъ получаетъ утѣшеніе сохранить свои занятія, имѣть помощника по своему выбору, который для него болѣе нежели преданный другъ, обезпечить судьбу своей дочери, не разлучиться ни съ нею ни съ своими прихожанами, наконецъ умереть тамъ гдѣ провелъ свою жизнь. Что держатся такого правила и что вообще должно быть иначе, съ этимъ я согласенъ; но было бы неумѣренною строгостию утверждать, будто ни въ какомъ случаѣ не должно брать во вниманіе тѣхъ разсужденій, которыя я изложилъ. Для чего же санктпетербургскій корреспондентъ вздумалъ рѣдкія и не неосновательныя исключенія выдать за общій законъ? Это съ его стороны большая невнимательность.

Я нахожу еще въ его письмѣ не только простую критику, но нападеніе, посягающее на честь всего клира нашей церкви. Авторъ говоритъ, что «дѣти священниковъ, оставляющіе духовное званіе, наводнили судебныя мѣста и внесли туда духъ ябеды и взяточничества». Можно ли серьезно высказывать подобное мнѣніе? Честно ли взводить пуб-

лично на цѣлый почтенный классъ общества столь поносное обвиненіе? Въ числѣ чиновниковъ, состоящихъ на службѣ государственной, часть выходящая изъ духовнаго званія составляетъ слабое меньшинство. Но меньшинство никогда не управляетъ большинствомъ...

Въ дополненіе своихъ ошибокъ и несправедливыхъ обвиненій, авторъ утверждаетъ, что русское духовенство, въ городахъ и селахъ, живетъ въ разобщеніи съ остальнымъ населеніемъ націи, стоитъ внѣ образованнаго общества, и что народъ не имѣетъ къ нему уваженія, по причинѣ униженнаго его положенія въ отношеніи къ помѣщикамъ. Всѣ эти положенія преувеличены.

Сельскій священникъ находится въ постоянныхъ сношеніяхъ съ обитателями своего прихода то по дѣламъ своего служенія, то по полевымъ работамъ; ибо, нужно знать иностранному читателю, въ Россіи каждый сельскій священникъ пользуется участкомъ земли, который часто самъ обрабатываетъ. Онъ слѣдуетъ такимъ образомъ смиреннымъ образцамъ апостоловъ; кромѣ того, трудясь вмѣстѣ съ своими пасомыми, онъ тѣснѣе связываетъ свою жизнь съ ихъ жизнію и поддерживаетъ драгоцѣнную простоту нравовъ. Обыкновенно крестьяне поставляютъ себѣ въ обязанность помогать своему священнику въ полевыхъ трудахъ и исполняютъ для него самыя трудныя работы. Это одинъ фактъ лучше всякихъ разсужденій опровергаетъ заблужденіе санктпетербургскаго корреспондента; русскій крестьянинъ никогда не предложитъ подобныхъ услугъ лицу, къ которому онъ не имѣетъ ни привязанности ни уваженія. Что касается до городскихъ священниковъ, то они пользуются большимъ уваженіемъ между гражданами, которые за честь поставляютъ имѣть съ ними дружественныя

отношенія. Если подобныя отношенія рѣдко существуютъ между священниками и дворянствомъ, то это происходитъ единственно отъ большой разницы въ образѣ жизни тѣхъ и другихъ, препятствующей ихъ сближенію. Русское дворянство, какъ въ городахъ такъ и въ селахъ, живетъ среди занятій и свѣтскихъ удовольствій, которыя непозволительны не только священникамъ, но и ихъ семействамъ.

Пусть не говорятъ мнѣ о смиренномъ и униженномъ положеніи духовенства въ отношеніи къ нѣкоторымъ людямъ, которыхъ нашъ авторъ называетъ *господами* (seigneurs). Нужно краснѣть за высокомеріе и суетность той части нашего дворянства, на которую здѣсь намекается. Благодаря высокимъ и благороднымъ чувствамъ Императора Александра II, благодаря непоколебимой Его твердости, рабство нынѣ у насъ уничтожено и въ Россіи нѣтъ болѣе *господъ, помѣщиковъ*; есть только поземельные собственники. Крестьянинъ никогда не любилъ и не уважалъ грубыхъ и высокомерныхъ помѣщиковъ; онъ только боялся ихъ. Знаки гордаго презрѣнія, показываемые этими *господами*, отнюдь не могли внушить крестьянину чувства презрѣнія къ тѣмъ, кто былъ ихъ предметомъ. Природѣ человѣческой естественно сочувствовать слабымъ и угнетеннымъ; поэтому крестьянинъ могъ только осуждать грубость и неуваженіе помѣщика въ отношеніи къ священникамъ.

Я знаю, что много было помѣщиковъ, которые смотрѣли на священниковъ своихъ деревень съ высоты своего величія и съ презрѣніемъ; но вопреки этимъ гордымъ манерамъ они бывали вынуждены признавать и уважать въ лицѣ ихъ священный санъ. Эти *помѣщики* принимали у себя священниковъ, очень рѣдко правда, но по крайней мѣрѣ приглашали ихъ садиться. Они иногда говорили съ ними

съ оскорбительною фамильярностію, но не говорили на нихъ: *ты*; даже иногда допускали ихъ къ своему столу. Между тѣмъ эти самые *господа* принимали не иначе какъ въ передней и никогда не приглашали садиться въ присутствіи своемъ лицъ, принадлежащихъ къ классу бѣдныхъ дворянъ, мелкихъ чиновниковъ, купцовъ, мѣщанъ, и говоря съ ними, немилосердно *тыкали* имъ всѣмъ. Исключеніе, оказываемое со стороны подобныхъ помѣщиковъ священникамъ, имѣеть большое значеніе.

Итакъ, чтобы ни думали утверждающіе это, священники не составляютъ въ Россіи какого нибудь вида *паріевъ*, русское духовенство не составляетъ класса націи, наименѣе уважаемаго низшими и наиболѣе презираемаго высшими.

Что-то значить писать безъ размысленія и съ предубѣжденіемъ: только что сказалъ нашъ авторъ, что духовенство не пользуется никакимъ уваженіемъ въ народѣ, и непосредственно затѣмъ обвиняетъ духовенство въ стремленіи поддерживать между народомъ, при объявленіи освобожденія, духъ возмущенія и непокорности въ отношеніи къ *законнымъ* требованіямъ помѣщиковъ. Эти двѣ противоположныя мысли взаимно себя уничтожаютъ. Я подчеркнул слово *законнымъ*: потому что чѣмъ настоятельнѣе утверждать, что требованія помѣщиковъ были законны, тѣмъ очевиднѣе будетъ то вліяніе, которое клиръ оказываетъ на народъ, и слѣдовательно то уваженіе, которымъ онъ пользуется. Авторъ утверждаетъ, что священники во *многихъ* мѣстахъ вели себя такимъ образомъ, и приписываетъ такое поведеніе съ ихъ стороны враждѣ ихъ противъ помѣщиковъ; положенія эти невѣроятны. Не имѣя предъ глазами данныхъ о подобныхъ поступкахъ, я убѣжденъ, что число указанныхъ мѣстностей сократится до двухъ или трехъ при-

мѣровъ и что играющимъ роль подстрекателя окажется вмѣсто священника дьячекъ или другой какой нибудь служитель приходской церкви.

Есть обвиненія, которыхъ языкъ не смѣетъ произносить, потому что сказывать ихъ болѣе чѣмъ преступно: это вполнѣ идетъ къ тому, кто имѣлъ бы безуміе приписывать русскому клиру малѣйшій поступокъ непріязненный или вредный по отношенію къ Россіи. Достаточно предложить такому человѣку подтвердить слова свои исторіей и онъ смѣшается и замолчитъ.

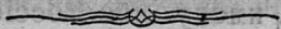
Съ тѣхъ поръ, какъ русскіе сдѣлались христіанами, духовенство по преимуществу было просвѣтителемъ, образователемъ націи; духовенство своимъ духомъ любви, смиренія, безкорыстія, умѣло внушить народу любовь къ религіи и привязанность къ церкви; духовенство во всѣхъ испытаніяхъ поддерживало бодрость націи и было ея утѣшителемъ; духовенство было защитникомъ независимости страны, оно вооружало, благословляло и давало полчища нашихъ предковъ къ тѣмъ славнымъ и достопамятнымъ сраженіямъ, которыя освободили націю изъ-подъ ига завоевателей; оно постоянно исполняло святое назначеніе примирителя между удѣльными князьями, которые въ своихъ честолюбивыхъ распряхъ обагрили кровію Русь; духовенство положило въ странѣ начало преуспѣванію умственному и нравственному, оно дало ей науки и искусства; наконецъ высокая мудрость, сильное вліяніе и патріотизмъ духовенства содѣйствовали главнымъ образомъ слитію въ одно цѣлое различныхъ русскихъ народностей, составляющихъ огромное государство, именуемое Россіей. Итакъ духовенству по преимуществу Россія обязана своимъ обществен-

нымъ и политическимъ существованіемъ. Вотъ что отвѣчаетъ исторія противникамъ нашего духовенства.

Я утверждаю, къ славъ той церкви, къ которой принадлежу, что никогда клиръ ни одной церкви, ни въ одной націи, не пользовался ролью болѣе достойною и болѣе важною. Приглашаю порицателей нашего клира сказать мнѣ, какой другой классъ гражданъ велъ себя съ такимъ самоотверженіемъ, безкорыстіемъ, отсутствіемъ властолюбія, какъ русское духовенство въ теченіе того длиннаго періода вѣковъ, когда оно имѣло постоянное и столь великое значеніе.

И такъ сознаемся: тѣми начатками добра, которыми владѣтъ Россія, она обязана преимущественно своей церкви и своему клиру; все худое, заключающееся въ ней, внесено въ нее помимо дѣятельности духовенства.

Кажется, мои соотечественники не всѣ одинаковаго сомноу мнѣнія о заслугахъ нашего духовенства, — свидѣтель тому авторъ письма, на которое я отвѣчаю, и который обвиняетъ духовенство даже въ недостаткъ терпѣнія и любви христіанской. Не нахожу что отвѣчать на послѣднія обвиненія; потому что не могу понять ихъ значенія. Я знаю русское духовенство, его исторію и исторію нашей страны; и нахожу въ этой исторіи только доказательство его терпѣнія и любви. Въ настоящее время въ чемъ бы оно было нетерпѣливо? Оно не могло бы быть таковымъ, хотя бы даже само того пожелало».

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Приговоры сельскихъ обществъ о матеріальномъ обезпеченіи церковно-приходскихъ школь. — Распоряженіе епархіальнаго начальства относительно опредѣленія въ эти школы учителей. — Оживленіе памяти св. Кирилла и Меодія, какъ первоучителей нашихъ, и служба имъ. — Сельская Покровская школа александровскаго уѣзда.

Что-то давно нѣтъ свѣдѣній отъ нашего духовенства о сельскихъ ихъ школахъ. Время рабочее прошло; дѣти, конечно, уже взялись теперь за ученье. Съ нетерпѣніемъ ожидаемъ свѣдѣній — свѣдѣній откровенныхъ и обстоятельныхъ о ходѣ народнаго обученія, интересующаго всѣхъ и каждаго. Особенно желательно знать, твердо ли у насъ основаніе этихъ еще юныхъ учреждений. Обезпечено ли ихъ положеніе въ будущемъ — и чѣмъ именно? Не случилось бы съ нѣкоторыми того, что послѣдовало съ храминой построенной на пескѣ. Прекрасный примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ духовенство кievской епархіи. Словомъ пастырскаго убѣжденія оно склоняетъ сельскія общества составлять письменные приговоры о матеріальномъ обезпеченіи церковныхъ школь, и дѣйствуетъ съ успѣхомъ, какъ видно изъ слѣд. извѣстія Кievскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (№ 20).

«Письменными приговорами изъявили согласие назначить на содержаніе своего церковно-приходскаго училища: 1, по предложенію благочиннаго священника Григорія Левицкаго, общества черкаскаго уѣзда: с. Самгородка — 30 руб. сер., с. Куцовки — 38 руб., с. Станиславчика — 25 руб., с. Носачева — 60 руб., с. Матусова — большее или меньшее количество денегъ по мѣрѣ возможности, м. Вязовка — 100 руб. сереб. въ семь 1862-мъ г., а впредь по 200 руб. сер. ежегодно, с. Калиновой — 25 руб. въ семь 1862-мъ г., а впредь ежегодно по 50 р., с. Буртъ — 43 руб. 20 коп., с. Наточаевки и Сердеговки — 52 руб. 20 коп., с. Хлыстуновки — 105 руб. 70 коп., и сверхъ того вышепрописанныя общества предоставили учителю получать за каждаго ученика въ мѣсяцъ по 15 коп. сер., кромѣ с. Носачева и Матусова, въ которыхъ предоставлено получать по 10 коп. сер.; 2, по предложенію благочиннаго 8-й части сквирскаго уѣзда священника Михаила Дашкевича, общества: с. Кривошіенець — 15 р. сер., м. Ружина, с. Быстрика и с. Баламутовки — 50 руб.; 3, по предложенію наблюдателя школъ кievскаго уѣзда священника Антонія Комашко, общества кievскаго уѣзда: деревни Яновки — 124 руб. сер. и 3 руб. на учебныя пособія, м. Кагарлыка — 148 р. и 12 руб. на учебныя пособія, да одновременно на училищную мебель — 30 руб., м. Обухова — 49 руб. и 55 коп., с. Гороховатки — 103 р. 70 к., с. Мировки — 100 р. сер.; 4, по предложенію благочиннаго 4-й части каневскаго уѣзда священника Андрея Лебединцева, общества спасскаго и ильинскаго приходовъ въ м. Корсунѣ обезпечили содержаніе своихъ церковно-приходскихъ школъ пріобрѣтеніемъ для каждой 12-ти десятинь пахатной земли,

съ которыхъ доходы будутъ поступать въ пользу сихъ школь и составлять всегдашнюю ихъ собственность; 5, такое же обезпеченіе 12-ю десятинами пахатной земли дано обществомъ каневского уѣзда с. Выграева тамошнему церковно-приходскому училищу, по предложенію священника **Ѳеодора Левитскаго**. По представленіи такихъ письменныхъ приговоровъ высокопреосвященнѣйшему митрополиту, резолюціею его высокопреосвященства объявлены архипастырская признательность и благословеніе Божіе благочиннымъ священникамъ **Лебединцеву**, **Дашкевичу**, наблюдателю школь **Комашкѣ**, священнику **Ѳеодору Левитскому**, вышепрописаннымъ обществамъ и ихъ старшинамъ за ихъ примѣрную заботливость о христіанскомъ образованіи дѣтей, а въ особенности волостнымъ старшинамъ **Кривошейницкому Лазарю Цанку** и **ружинскому Якову Шуляку**; благочиннаго же **Григорія Левитскаго** вѣнчено консисторіи имѣть въ виду при представленіи къ наградамъ».

Приглашаемъ нашихъ духовныхъ дѣятелей къ похвальному соревнованію духовенству кievскому. Намъ кажется, обезпеченіе училища землею, гдѣ это возможно, лучше денежнаго.

Пригодится намъ и свѣдѣніе о слѣдующемъ распоряженіи кievскаго епархіальнаго начальства, въ томъ **№** вѣдомостей объявленное: «Отъ епархіальнаго начальства объявляется, что желающіе быть учителями въ церковно-приходскихъ школахъ на опредѣленномъ отъ общества содержаніи должны получить согласіе общества и приходскаго священника и затѣмъ явиться къ епархіальному начальству съ прошеніемъ объ опредѣленіи въ должность учителя».

Не удаляясь отъ предмета, подѣлимся съ нашими чи-

тателями и тѣмъ, что мы вычитали въ «Духовной Бесѣдѣ» относительно посвященія нашихъ церковно-приходскихъ школъ памяти св. Кирилла и Меѳодія и полученной изъ Бѣлграда службы симъ первоучителямъ нашимъ. Вотъ что пишутъ тамъ: «Память о св. Кириллѣ и Меѳодіѣ, просвѣтившихъ христіанскою вѣрою славянскіе народы и оставившихъ имъ по себѣ незабвенный и безцѣнный знакъ своихъ заботъ о духовномъ благѣ Славянъ — священное писаніе и богослужебныя книги на народномъ славянскомъ нарѣчій, начинаетъ больше и больше оживляться въ общемъ сознаніи не однихъ южныхъ славянъ, но и у насъ въ Россіи. Въ нынѣшнемъ году, какъ извѣстно, *въ первый разъ* у насъ на Руси, совершенно было благодарственное и молитвенное воспоминаніе о славянскихъ просвѣтителяхъ, церковнымъ торжествомъ, 11-го Мая, въ двухъ учебныхъ заведеніяхъ г. Москвы. Чаше и чаще начинаютъ встрѣчаться въ литературѣ нашей дорогія имена Кирилла и Меѳодія. Не помнимъ, въ какомъ изъ свѣтскихъ журналовъ и къмъ именно было высказано желаніе, чтобы въ возникающихъ у насъ сельскихъ школахъ, отъ которыхъ такъ много зависитъ въ будущемъ судьба нашего народнаго образованія, поставлялись св. иконы славянскихъ первоучителей *). Мысль прекрасная, глубоко назидательная! — Безъ сомнѣнія, съ живѣйшимъ сочувствіемъ прочитано было недавнее извѣстіе объ учрежденіи Государемъ Императоромъ, въ торжество тысячелѣтія Россіи, нѣсколькихъ сти-

*) Практическая цѣль этого желанія имѣть въ Кириллѣ и Меѳодіѣ св. покровителей нашихъ школъ прекрасно была выяснена въ Кіевскихъ епарх. Вѣдомостяхъ Ѳ. Лебединцевымъ въ статьѣ его о Кириллѣ и Меѳодіѣ, какъ это уже извѣстно читателямъ нашихъ Вѣдомостей.

пендій по министерству народнаго просвѣщенія, посвященныхъ имени Кирилла и Меѳодія...

Все это позволяетъ надѣяться, что отнынѣ 11-е Мая не будетъ проходить у насъ, не въ одной Москвѣ, безъ молитвеннаго воспоминанія объ этихъ великихъ святителяхъ... Къ сожалѣнію, у насъ ни въ мѣсячной Минееѣ, ни особою книжкою, до сихъ поръ не было напечатано службы святымъ Кириллу и Меѳодію и слѣдовательно не было полной возможности совершать ихъ святую память по православному обычаю. Помнится, въ прошлое 11-е Мая, московскіе читатели св. Кирилла и Меѳодія должны были на этотъ разъ отыскать стихиру имъ въ старинныхъ богослужебныхъ рукописяхъ. Для желающихъ, а ихъ вѣроятно будетъ не мало, есть теперь возможность восполнить этотъ недостатокъ. Въ настоящее время лежитъ у насъ подъ рукою, на дняхъ полученная изъ Бѣлграда:

Служба преподобнымъ отцемъ нашимъ, равноапостольнымъ Меѳодію и Константину, нареченному Кириллу, епископомъ моравскимъ, учителемъ словенскимъ. Мѣсяца Маія въ 11-й день (въ 4 д. л. 1 и 9).

На первой страницѣ этой службы читаемъ: «Во славу святыхъ единосущныхъ животворящихъ и нераздѣльныхъ Троицы: Отца и Сына и Святаго Духа, при владѣніи Благовѣрнаго Государя и князя Сербскаго Михаила Обреновича Третьяго, благословеніемъ же преосвященнѣйшаго архіепископа бѣлградскаго и всея Сербіи митрополита, господина Михаила, напечатася сія служба преподобнымъ отцемъ, равноапостольнымъ Меѳодію и Константину, нареченному Кириллу, епископомъ моравскимъ, учителемъ словенскимъ, въ Бѣлградѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7370, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1862».

Сколько намъ извѣстно, служба эта — произведеніе русскаго пера. Написана она въ Кіевѣ одною благочестивою особою и исправлена тамъ же однимъ изъ ученѣйшихъ нашихъ архипастырей въ то время, когда въ литературѣ нашей еще не былъ поднятъ вопросъ о восстановленіи должной памяти о славянскихъ первоучителяхъ. Отрадное доказательство того, что благоговѣйная память объ нихъ и у насъ въ Россіи не вовсе была чужда сознанию душъ благочестивыхъ! Настоящимъ изданіемъ этой службы мы обязаны просвѣщенной и благочестивой заботливости высокопреосвященнѣйшаго сербскаго митрополита Михаила.

Надѣмся, что книгопродавцы воспользуются нашимъ заявленіемъ и постараются выписать изъ Бѣлграда достаточное количество экземпляровъ службы преподобнымъ Кириллу и Меѳодію, для удовлетворенія имѣющимъ возникнуть на эту книгу требованіямъ *).

Въ заключеніе выписываемъ изъ службы преподобныхъ тропарь и кондакъ, какъ образецъ мыслей въ ней развиваемыхъ, и языка, которымъ она изложена:

«Яко Апостоломъ единоправнїи и словенскихъ странъ учителяе, Константине и Меѳодіе, богомудріи, Владыку всѣхъ молите, вся языки словенскіе утвердити въ православіи и единомысліи, умирити міръ и спасти души наша».
(Тропарь, гл. 4.).

А мы рекомендуемъ это въ особенноти одесскому комиссіонеру св. снуда г. Григорьеву, какъ ему не трудно это сдѣлать, имѣя постоянную корреспонденцію съ сербскими, болгарскими, и другими славянскими церквами по отпуску туда богослужебныхъ книгъ. Мы съ удовольствіемъ предложимъ ему свои услуги припечатаніемъ объявленія о выпискѣ имъ этой книги, если онъ пожелаетъ своимъ посредствомъ помочь распространенію ея въ нашемъ краѣ.

«Священную двоицу просвѣтителей нашихъ почтимъ, божественныхъ писаній преложениемъ источникъ богознанія намъ источившихъ, изъ негоже даже до днесь почерпающе, ублажаемъ васъ, Константине и Меѳодіе, престолу Вышняго предстоящихъ и теплѣ молящихся о душахъ нашихъ». (Кондакъ, гл. 3.).

Доселѣ свѣдѣнія изъ «Духовной Бесѣды». Теперь не угодно ли послушать, что пишутъ въ мірской газетѣ «День» съ живымъ сочувствіемъ къ тому же церковному характеру и самостоятельности школъ, заводимыхъ духовенствомъ. Подобные отзывы способны усилить энергію въ нашихъ дѣятеляхъ на этомъ поприщѣ, и потому мы не скупимся на выписки.

«Кто не знаетъ, пишетъ изъ Алексина Каширскій корреспондентъ «Дня», въ какихъ поразительныхъ размѣрахъ потребность и желаніе грамотности въ послѣднее время пробудились въ народѣ? 20 тысячъ школъ, открытыхъ по селамъ нашимъ духовенствомъ, цифра очень краснорѣчивая. Теперь идутъ толки о вмѣшательствѣ въ это дѣло министерства народнаго просвѣщенія; весьма жаль если оно въ это дѣло вмѣшается. Конечно, за неимѣніемъ у насъ гласности, а слѣдовательно надежнѣйшаго контроля общественнаго мнѣнія, которое гарантировало бы, въ интересѣ самаго общества, доброкачественность всѣхъ вновь заводимыхъ школъ, попытка министерства подчинить ихъ своему контролю, — не необъяснима... Но жаль. Завѣтнѣйшее въ появленіи этихъ школъ было именно то, что онѣ отвѣчали само собой возбужденному желанію народа учиться, притомъ даже и не безъ нѣкотораго сознанія: *для чего, и какъ, и чему учиться?* Мертвящій казенный ранжиръ тутъ все дѣло испортить.

Я хочу показать примѣръ того именно, какъ одна изъ такихъ сельскихъ школъ, руководимая мѣстнымъ священникомъ и діакономъ, въ изумительно-короткое время не только обучила дѣтей грамотѣ, а представила еще и примѣръ прекраснѣйшаго приложенія грамотности сельскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ къ неменѣе прекрасному и во всѣхъ отношеніяхъ желательному дѣлу.

Въ деревнѣ, еще больше чѣмъ въ городѣ, чувствуется живое отношеніе православныхъ къ церкви, къ своему приходу, къ своему священнику, діакону, ко всему причту и клиру. Сколько бы преданность нашего народа къ своей вѣрѣ ни составляла извѣстной-преизвѣстной истины, сколько бы сама наша поэзія ни затрогивала мотивовъ въ этомъ духѣ — «въ селеніи каждомъ есть ТВОЙ храмъ съ сіяющимъ крестомъ», — однакожь, надо сказать, что есть по этому же предмету не менѣе извѣстныя истины совсѣмъ иротивоположнаго свойства, и также мотивы эти можно, пожалуй, охарактеризовать, хотя бы этимъ неизданнымъ стихомъ: «дьячковъ небритыхъ пѣнье». Въ настоящую минуту, когда по многимъ важнымъ причинамъ, вопросъ о нашень православіи, а следовательно и о духовенствѣ и о церковномъ благочиніи и благоустроеніи все больше и больше выдвигается на первый планъ, всякое слово по этому поводу нмѣетъ высокую и вполне современную важность. На этомъ именно основаніи я и обращаю ваше вниманіе на предмета моего нынѣшняго письма.

Вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ приходъ *села Покровскаго, алексинскаго ун>зда*, пользуется, стекаясь по праздничнымъ днямъ въ церковь, такою церковною службой и пѣвческимъ клиромъ, кокорые бы и въ столицѣ были замѣтны и которые, во всякомъ случаѣ, можно поставить

въ образецъ желаемого церковнаго благочинія для деревни. Нѣсколько разъ лично удостовѣрясь въ этомъ, я тѣмъ охотнѣе заношу Фактъ въ вашу лѣтопись.

Поѣздкѣ моей въ означенный приходъ предшествовали именно рассказы многихъ крестьянъ разныхъ селеній: «вотъ ужъ служба! отецъ діаконъ обучилъ мальчиковъ и дѣвочекъ (охотникъ онъ), они и поютъ тамъ на «крылосѣ», ужъ истинно божественное пѣніе! Не только свои, и чужихъ-то приходоѡвъ что народу туда собирается!» и проч. и проч. Дѣйствительно, нельзя не порадоваться тому, какъ на введенное благое улучшеніе въ этомъ приходѣ сейчасъ же откликнулись не только свои прихожане, но и окольныя: храмъ всегда бываетъ полонъ, и мнѣ припоминается выраженіе, такъ часто повторяющееся въ древнихъ нашихъ грамотахъ — «а кого церковь не вмѣститъ, и тѣ стоять на паперти».

Ставъ у клироса, вы насчитаете до 15 мальчиковъ и дѣвочекъ (все лѣтъ девяти, десяти), увидите и то, что не только съ голосу, но еще и по нотамъ поютъ эти крошечныя пѣвчіе. Тутъ же съ ними въ хорѣ, указываю на это, какъ на мѣстную случайность, стоитъ и волостный старшина съ своей медалью на цѣпи — это басъ, и, какъ замѣтно, отличный зпатокъ всего церковнаго круга. Не говоря о «Господи помилуй», «подай Господи», но и самыя концерты сифты весьма удовлетворительно*, въ другое воскресенье пріітомъ поются и новыя. Нельзя при этомъ довольно налюбоваться, какъ эти дѣти видимо проникнуты сознаниемъ важности своего дѣла, уваженія къ нему, уваженія къ самимъ себѣ. Кромѣ того, что вамъ кинется въ глаза и ихъ приглаженная прическа, и чистота, и нѣкоторая даже щеголеватая опрятность, при всей без-

затѣйности сельской одежды, на личикѣ каждого изъ нихъ вы прочтете еще слѣды той осмысленности, умной сдержанности и той нѣкоторой степенности, которая на каждое лице накладываетъ только печать *образования*. Въмѣсто безграмотно-невнятнаго, обыкновенно гниваго дячковскаго чтенія, слышится тутъ также чтеніе внятное и громкое и также — ребенка чтеца. Кто знаетъ, какъ часто бываютъ крестьянскія дѣти, взятыя прямо съ деревни, неподатливы на трудности школьнаго ученія, тотъ конечно пойметъ всю великость этого уснѣха сельской Покровской школы: въ какихъ нибудь 6 мѣсяцевъ, кромѣ того, что обучить ихъ грамотѣ, обучить еще нотному церковному пѣнію, составить изъ нихъ правильный хоръ! Если же къ тому прибавить, что всѣ эти девятилѣткн знаютъ теперь наизусть обыкновенный церковный молитвы, кромѣ того понимаютъ смыслъ всякаго произносимаго стиха — дорвпосима чинми, аллилуйя, — то нельзя не сказать, что они многое понимаютъ, чего не понимаютъ и наши городскіе юноши.

Но, стоя у клироса вы примѣчаете также и за вѣвши рядами молельщиковъ. Между ними, во первыхъ, вы сейчасъ отличите отцовъ, матерей, родственниковъ тѣхъ самыхъ дѣтей, — которыя теперь на клиросѣ и на которыхъ такъ сочувственно смотрятъ всѣ прихожане. Надобно ли досказывать, что родители этихъ дѣтей, да и вообще прихожане, съ какимъ-то самодовольствомъ указываютъ на свой хоръ: для нихъ — съ тѣхъ поръ, какъ ихъ дѣти превзошли такимъ образомъ взрослыхъ знаніемъ церковныхъ молитвъ — поднялся самый авторитетъ и грамотности и ихъ сельской школы. Кто хотя мало знакомъ съ нашимъ православнымъ церковнослуженіемъ и стояніемъ, особливо же въ селахъ, тому,

безъ сомнѣиія, всегда дорого слѣдить за этимъ постоянно проглядывающимъ участіемъ, какъ бы самихъ мірянъ, въ отправленіи церковнослуженія. Это сказывается и въ постоянномъ втореніи предстоящихъ молитвамъ пѣвчихъ и возглашеніямъ священника, и въ собственноручномъ поставлена каждымъ свѣчи тому или другому образу, и въ выносъ самими мірянами свѣчей при выходахъ, и въ постоянномъ общеніи при дверяхъ алтаря съ церковнослужителями, при подаяніи и приѣмъ просвиръ съ поминальными книжками, и при оправкѣ лампы или покосившейся свѣчи мірянномъ, для чего нерѣдко онъ изъ-за всей толпы выберется напередъ, да еще и выговоритъ переднимъ: вотъ, моль, и близко стоите, а нѣтъ того, чтобы свѣчу поправить!... Все это въ Покровской церкви кинется вамъ въ глаза съ особенною силой и потому именно, что здѣсь зародилось какое-то еще тѣснѣйшее согласіе прихожанъ съ церковью въ виду — изъ ихъ же среды служащего клира.

Вообще можно заметить, что вы встрѣтите вдали отъ столицъ относительно даже болѣе церковей, хорошо обставленныхъ клиромъ, именно отъ тѣснѣйшаго сближенія прихожанъ съ церковью. Нельзя при этомъ не сдѣлать и слѣдующей замѣтки: поражаемые отсутствіемъ въ древней Россіи школьнаго образованія, образованія собственно такъ называемаго, мы часто теряемъ изъ виду, въ замѣнъ того, весьма сильное въ древней Руси воспитательное значеніе самой церкви; мы меньше бы дѣлали ошибокъ въ нашихъ разсужденіяхъ о тогдашнемъ уровнѣ нравственныхъ понятій, еслибъ принимали въ разчетъ именно это важное, воспитательное значеніе церкви, прихода для прихожанъ, при тогдашнемъ постоянномъ и тѣснѣйшемъ общеніи мірянъ съ

церковью, при полномъ слитіи самага года и дня гражданскаго съ годомъ и днемъ церковнымъ,

Примѣръ Покровской школы достоинъ подражанія. Если бы по всей Россіи сельскія приходскія школы взяли на себя трудъ, въ видѣ прекраснѣйшаго приложенія къ дѣлу первоначальной грамотности, учить деревенскихъ питомцевъ церковнымъ молитвамъ, церковному чтенію и пѣнію — вопросъ о нашемъ церковномъ благочиніи и благоустроеніи по деревнямъ былъ бы разрѣшенъ въ весьма существенной долѣ; притомъ же это было бы благое дѣло и, рѣшительно, во всѣхъ отношеніяхъ. Родители, какъ ужъ мы замѣтили, не нарадуются въ своихъ дѣтяхъ такому приложена ихъ сельскаго ученія: это вполнѣ соотвѣтствуетъ желанію народа, приходъ черезъ это тѣснѣе связывается съ церковью; а сами дѣти, выбывая впослѣдствіи изъ хора, выносятъ навсегда добрые задатки и замѣщаются новымъ поколѣніемъ подростковъ, поступающихъ въ школу на ихъ смену; отъ такого рода организаціи пѣвчихъ тутъ для мѣстнаго общества нѣтъ никакого бремени.

Принудительно однакожь, — мы кончаемъ, чѣмъ начали, — и такого прекраснаго дѣла сдѣлать нельзя. Если приводимая нами въ примѣръ школа при церкви Покрова Богородицы, въ селѣ Покровскомъ, достигла прекраснаго результата (и не забудьте, въ нѣсколько мѣсяцевъ только!), то вся тому разгадка именно въ доброй вол*, охотѣ ея достойнаго наставника, мѣстнаго діакона. Довольно взглянуть на этого регента съ камертономъ въ рукѣ среди этихъ малютокъ-пѣвчихъ, и вы сразу поймете, что тутъ всему дѣлу за успѣхъ порука — совершенно свободное, нравственное отношеніе наставника къ горячо имъ любимому дѣлу, а отсюда совершенно же нравственно-свобод-

ное отношеніе къ наставнику и самихъ питомцевъ. Притомъ (и это главное) для того, чтобы обучать нотному пѣнію, хотя бы и въ скромныхъ размѣрахъ сельскаго класса для деревенскаго храма, — необходимо предполагается въ учителѣ достаточное музыкальное образованіе (здѣшній учитель, какъ сказываютъ, самъ участвовалъ въ хорѣ архіерейскомъ); его не имѣть, конечно, въ достаточной степени большинство нашего сельскаго духовенства. А слѣдовательно, даже и для осуществленія того, чтобы сельское духовенство путемъ деревенскихъ школъ способствовало устроенію клировъ изъ мѣстныхъ учащихся ыалолѣтковъ, надобно бы было, чтобъ на этотъ предметъ обратилось вниманіе самихъ семинарій» *).

-----■дд^&a^"-----

ОБЪЯВЛЕННЫ.

Журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей», издаваемый при кievской духовной семинаріи, продолжится и въ слѣдующемъ 1863 году, и начнетъ четвертый свой годъ съ 1-го Генваря. Программа остается прежняя. Подписная цѣна на мѣсть 4 руб., съ доставкою на домъ и пересылкою во всѣ мѣста Россіи 5 руб.

«Духовный Вѣстникъ» въ слѣдующемъ 1863-мъ году будетъ выходить также ежемѣсячно книжками около десяти печатныхъ листовъ, подъ редакцію профессора богословія въ харьковскомъ университетѣ, протоіерея В. Добротворскаго. Подписная цѣна за все годовое изданіе въ Харьковѣ, безъ пересылки, *шесть руб.*, съ доставкою на домъ и съ пересылкою во всѣ города имперіи *семь р. с.* Для облегченія подпнечикамъ, редакція соглашается, чтобы же-

*) «День», М 41.

лающіе вносили плату за журналъ по частямъ, но не иначе въ такомъ случаѣ, какъ чрезъ свое начальство, присылая деньги по полугодіямъ, въ началѣ каждаго не ііенѣе половины всей подписной цѣны. Иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями *es Редакцію «Духовито Вѣстника» в3 Харьковѣ.*

«Духовная Бесѣда», издаваемая теперь подъ новой редакціей протоіерея Іоанна Яхонтова, продолжится и въ буиущемъ годѣ. Цѣна журнала остается прежняя: *три рубля пятьдесят^ копѣекз, безъ доставки и пересылки; съ доставкою и пересылкою четыре рубля.* Иногородные адресуются: въ С.-Петербургъ, въ редакцію «Духовной Бесѣды», въ домѣ Ямской Крестовоздвиженской церкви. Для избѣжанія медленности въ доставкѣ журнала въ будущемъ году, редакція проситъ подписываться заблаговременно, если можно, — въ началѣ Декабря текущаго года. Подписавшіеся на «Духовную Бесѣду» ранѣ Января будущаго года, получаютъ, въ видѣ прибавленія, сочиненіе (нынѣшняго редактора): «О православіи російской церкви». Оно предлагается иодписчикамъ и сотрудикамъ для того, чтобы первые могли видѣть направленіе журнала, а вторые знали, въ какомъ духѣ должны быть писаны статьи, назначаемыя для него.* Наиравленіе, которому пынѣшній редакторъ «Духовной Бесѣды» былъ всею душею преданъ на студенческой скамьѣ, онъ желаетъ сохранить, при помощи Божіей, и до гробовой своей доски.

«Христіанское Чтеніе» издаваемое при С.-Петербургской духовной академіи, продолжится и въ слѣдующемъ 1863-мъ году, выходя ежемѣсячно книжками отъ 13 — 16 листовъ. Подписная цѣна за годовое изданіе и съ доставкою и *пересылкою во всѣ юрода 7 руб. сер.*

Народное Богатство^ ежедневная, политико-экономическая и литературная газета, будетъ выходить въ С.-Петербургъ съ 1 Ноября 1862 года. Подписная цѣна: съ 1 Ноября 1862 года по 1-е Января 1864 года т. е. на четырнадцать мѣсяцевъ *девять руб.* съ доставкою и пересылкою, — на 7 мѣсяцевъ *пять руб.* Всѣ посылки и статьи адресуются въ С.-Петербургъ, въ контору редакціи газеты «*Народное Богатство*».

ОБЪЯВІЕНІЕ

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ

въ будущемъ 1863 году.

Изданіе *душеполезнаго чтенія*, съ Божіею помощію, будетъ продолжаемо и въ наступающемъ 1863 году по прежней программѣ. Цѣлію его будетъ, какъ и въ первые три года его существованія, — сообщать читателямъ духовныя сочиненія по содержанию — назидательныя, по изложена — простыя и общепонятныя.

Но, удерживая прежній характеръ и направленіе нашего изданія и предназначая его, какъ и прежде, *для всѣхъ* православныхъ христіанъ, имѣющихъ нужду въ общепонятныхъ духовныхъ сочиненіяхъ, мы предполагаемъ на будущее время обратить больше, чѣмъ прежде, вниманія на составленіе духовныхъ сочиненій, соотвѣтствующихъ духовнымъ нуждамъ и приближенныхъ къ пониманію крестьянъ. Стремленіе къ грамотности нынѣ пробудилось съ особенною силою въ простомъ народѣ. 20 тысячъ учащихся, открытыхъ въ послѣднее время въ селеніяхъ однимъ духовеиствомъ^{*)} (не считая открываемыхъ другими ревнителями народнаго образованія), не замедлятъ приготовить сотни тысячъ и потомъ миллионы новыхъ грамотныхъ людей. Чтобы это рѣшительное движеніе простаго народа къ просвѣщенію было благотворно для православной Церкви и отечества нашего, надобно заботиться о приготовленіи книгъ для народнаго чтенія, — и прежде всего духовныхъ, какъ наиболѣе нужныхъ и народомъ любимыхъ. Очевидно, что прямая обязанность озаботиться этимъ важнымъ и не легкимъ дѣломъ лежитъ на духовенствѣ.

Желая уделить въ нашемъ изданіи мѣсто для духовныхъ сочиненій, назначаемыхъ собственно для крестьянъ, мы покорнѣйше просимъ духовныхъ писателей, ревнующихъ

*) «День» 1862 г. М 41, стр. 7.

объ истинномъ просвѣщеніи простаго народа, не оставитъ насъ въ этомъ дѣлѣ своимъ содѣйствіемъ. Мы предоставляемъ доброй волѣ и опытности духовныхъ писателей выборъ предметовъ для сочиненій такого рода, ихъ Формы и способовъ упрощенія и приближенія къ разумѣнію крестьянъ христіанскаго ученія,— но находимъ нужнымъ сказать, что мы избѣгаемъ въ своемъ изданіи одного, по нашему мнѣнію, ложнаго направленія въ популярныхъ сочиненіяхъ, это — *искусственнаго приспособленія къ крестьянской рѣчи*. Наше изданіе значительно распространено между сельскимъ духовенствомъ, по этому чрезъ него статьи, назначаемый для крестьянъ, легко могутъ проникать и въ сельскія школы и въ семейства самихъ крестьянъ. Лучшія статьи такого рода редакціею *Душеполезною Чтенія* могутъ быть перепечатаваемы въ отдѣльныхъ книжкахъ, наконецъ со временемъ изъ нихъ могутъ быть составляемы сборники поученій, назидательныхъ разсказовъ и т. п., и распространяемы въ простомъ народѣ. Сочиненія, значительшия по объему и потому неудобныя для помѣщенія въ журналъ, редакціею *Душеполезнаго Чтенія* охотно будутъ приобрѣтаемы отъ авторовъ въ собственность для изданія отдѣльными книжками, отъ редакціи «Душеполезнаго Чтенія». Дѣло это въ настоящее время такъ важно, что, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ того, чтобы и первоклассные таланты и писатели духовные приняли въ немъ участіе.

Кромѣ этого, желая придать нашему изданію больше разнообразія въ содержаніи статей, мы предполагаемъ съ будущаго года открыть въ немъ новый отдѣлъ, подъ названіемъ: «Извѣстія и Замѣтки*». Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы небольшія статейки духовнаго содержанія въ видѣ краткихъ объясненій, или простыхъ, ясныхъ отвѣтовъ на предложенные вопросы. Сюда мы относимъ на прим. разрѣшенія недоразумѣній въ догматахъ Вѣры, церковныхъ обрядахъ, или въ затруднительныхъ случаяхъ духовной жизни, также разъясненіе и исправленіе ошибочныхъ толкованій какихъ либо мѣстъ св. Писанія, правилъ христіанской нравственности, или церковныхъ учреждений. Такого рода статьи естественно иногда будутъ принимать и поле-

мическій характеръ, если неправильный понятія о предметахъ вѣры и жизни христіанской будутъ въ обществѣ и литературѣ поддерживаемы и защищаемы. Въ этомъ же отдѣлѣ «Извѣстій и Замятокъ» будутъ помѣщаемы нами свѣдѣнія о примѣчательныхъ явленіяхъ въ жизни духовенства, частные, по чему либо замечательные случаи изъ приходской деятельности священниковъ, извѣстія о движеніи народнаго образованія, объ общественной благотворительности, пожертвованіяхъ въ пользу церквей, духовныхъ шіссій, и т. под. Извѣстія такого рода иногда будутъ сопровождаться замѣчаніями редакціи.

Внѣшній объемъ и порядокъ изданія *Душеполезнаго Чтенія* остается прежній, съ тою только разностію . что «Извѣстія и Замятки», для помѣщенія большего количества статей, будутъ печатаемы мелкимъ шрифтомъ.

Душеполезное Чтеніе по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 8-ю долю листа, отъ 7 до 9 печатныхъ листовъ въ каждой, такъ что въ теченіи года изъ 12-ти книжекъ составитя три части, отъ 28 до 36 листовъ въ каждой. Въ приложеніи будемъ продолжать изданіе *Древняго Греческаю Патерика*, въ русскомъ переводѣ, начатое въ 1861 году, а по окончаніи его, будемъ прилагать переводы другихъ сочиеній, который признаны будутъ особенно полезными для народа.

Цѣна всему годовому изданію *Душеполезнаго Чтенія* назначается прежняя: въ Москвѣ 3 руб., съ пересылкою во всѣ города Россійской имперіи 3 руб. 50 коп. сер. По той же цѣнѣ можно получать изданіе *Душеполезнаго Чтенія* за 1860, 1861 и 1862 годы.

Иногородние благоволятъ относиться для подписки исключительно въ контору редакціи *Душеполезнаго Чтенія* и въ своихъ адресахъ четко и обстоятельно прописывать уѣздъ и губернію, въ которыхъ находятся мѣста ихъ жительства. Редакція отвѣчаетъ за аккуратную доставку только тѣхъ экземпляровъ , которые выписаны изъ конторы редакціи,

НАРОДНАЯ БЕСѢДА

на 1863 годъ.

Въ будущемъ 1863 году *Народная Бесѣда* будетъ издаваться на прежнихъ условіяхъ , но съ нѣкоторымъ пополненіемъ.

Каждая книжка будетъ состоять изъ пяти отдѣловъ :

I Отдѣлъ — *Правительственныя распоряженья*. Объясненіе Положеній объ устройствѣ крестьянскаго быта. Узаконенія. — Эгогъ отдѣлъ имѣетъ цѣлю ознакомленіе, въ особенности поселянъ, съ ихъ правами и обязанностями, то есть съ законами.

II. *Словесность*. Повѣсти , рассказы , пѣснн , стихотворенія. — Признавая необходимымъ только одно — общечеловѣчное развитіе и воспитаніе, одинаково нужное для всѣхъ сословій . Редакція старается избѣгать всякой односторонности , и не исключаетъ никакой Формы и никакого содержанія произведенія , лишь бы цѣль его была нравственна и исполненіе художественно.

III. *Науки*. Естествознаніе, хозяйство, землеописаніе, бытописаніе, ремесла, искусства и проч.

Изъ статей , входящихъ въ этотъ отдѣлъ , постепенно составятся, пригодный для школь и обученія вообще, руководства по разнымъ предметамъ науки, какъ-то : исторіи, землеописанія, естествознанія, хозяйства и проч.

IV. *Народное здравіе*. Указаніе средствъ къ сохраненію и поправленію здоровья. (Подробности см. ниже).

V. *Стѣсь*. Открытія, изобрѣтенія, случаи , разныя извѣстія — вообще мелкія статьи. Въ этотъ отдѣлъ входятъ между прочимъ слѣдующія постоянныя статьи:

1. *Школы* воскресный и другія народныя. Свѣдѣнія о числѣ учащихся , о преподавателяхъ, о предметахъ и средствахъ преподаванія и объ учебныхъ пособияхъ.

2. *Переписка*. Редакція обязуется отвѣчать на всѣ основательные вопросы, касающіеся народнаго образованія и школь, и помѣщать замѣтки и письма о народномъ бытѣ вообще.

3. *Книги*. Указаніе книгъ , предназначенныхъ для народа, и краткій разборъ ихъ.

Каждый отдѣлъ *Народной Бесѣды* имѣеть свою нумерацію страницъ, и для большаго удобства употребленія въ школахъ, можетъ сшиваться отдѣльно.

Къ статьямъ, по мѣрѣ надобности, прилагаются рисунки и чертежи.

Программа журнала съ будущаго года пополняется однимъ отдѣломъ — *Народное Здравіе*. Статьи по этому предмету доселѣ помѣщались или въ общемъ отдѣлѣ наукъ, или въ смѣси. Съ будущаго же года отдѣлъ этотъ будетъ введенъ не отрывочно, а послѣдовательно и въ такой полноте, что дастъ каждому читателю возможность изучить способы сохраненія и поправленія здоровья. Сюда войдутъ статьи :

О сложеніи тѣла и настоящихъ его иотребностяхъ. — О средствахъ къ укрѣпленію слѣбаго сложенія* и разстроенаго здоровья. — О воспитаніи дѣтей. — О пищѣ и питѣи и о сиособахъ исправлять дурную и добывать здоровую пищу. — Объ одеждѣ и жилищѣ. — О чистотѣ и способахъ удаленія вредныхъ нечистотъ. — О трудѣ и отдыхѣ,— О причинахъ разныхъ болѣзней. — О вліяніи почвы, воды, воздуха, тепла, холода и всего, что окружаетъ человека. — О вліяніи разныхъ занятій и ремесель на здоровье, и о средствахъ поправлять вредныя вліянія. — О вредныхъ привычкахъ и разумныхъ, основательныхъ обычаяхъ. — О предохраненіи отъ заразительныхъ и повальныхъ болѣзней. — О здоровѣи нравственномъ. — О душевныхъ болѣзняхъ и ихъ причинахъ. — О содержаніи больныхъ. — О домашнихъ врачебныхъ средствахъ и объ устройствѣ врачебнаго пособія въ деревняхъ. — О снасеніи отъ нечаянныхъ несчастныхъ случаевъ.— О содержаніи и сохраненіи здоровья домашнихъ животныхъ и проч. (Все, что относится до здоровья растений, будетъ входить въ тотъ отдѣлъ, гдѣ помѣщаются статьи о хозяйствѣ).

Сверхъ-того въ теченіи будущаго года подписчики бездетно получаютъ въ видѣ особаго приложенія, хорошій *Домашній лечебникъ*.

Редакціею отдѣла *Народное здравіе* будетъ завѣдывать *В. Дерикеръ* (Василичъ).

Народная Бесѣда издается книжками, каждая по 10 печатныхъ листовъ, то есть по 160 страницъ, и болѣе. Годовая цѣна за шесть книжекъ 2 руб. сер. съ пересылкою во всѣ почтовыя конторы.

Иногородныхъ просимъ обращаться прямо въ редакцію.

Подписка иногородныхъ производится такъ:

«Прошу выслать *Народную Бесѣду* на 1863 годъ: {такой-то губерніи, уѣзда въ городъ или на станцію, или въ почтовую контору), на имя таково-то. Прилагается 2 рубля (или 00 рублей, за 00 экземпляровъ)».

Надписывать: въ Редакцію *Народной Бесѣды*, въ Петербургъ.

Редакція отвѣчаетъ за исправную высылку только тѣхъ экземпляровъ, на которые подписка получена прямо въ Редакцію *Народной Бесѣды*.

Статьи и письма—на имя редактора надписываются: *Александру Ѳомичу Погоскому*, въ редакцію *Народной Бесѣды*, въ Петербургъ.

Вознагражденіе сотрудникамъ за напечатанныя статьи назначается сравнительно такое же, какъ въ лучшихъ нашихъ журналахъ.

Редакторъ *Народной Бесѣды* издаетъ съ Высочайшаго соизволенія, съ 1858 г., *Солдатскую Бесѣду*. Такъ какъ нравственный и умственный потребности войска и народа въ сущности одни и тѣже, то съ 1862 года послѣдній журналъ принялъ размѣры и содержаніе *Народной Бесѣды*, съ необходимыми военно-спеціальными пополненіями.